

СамИздат

Энни ненавидит своего брата. Марк одержим своей сестрой. Когда родители уезжают на две недели, он начинает использовать компрометирующие фотографии, чтобы наладить с ней отношения. И всё было бы для Энни не так уж плохо, если бы близнец не был колоссальным извращенцем и полнейшим социопатом. Предупреждение: особо впечатлительных просьба не читать.

Новинки и продолжение на сайте библиотеки <https://www.litmir.me>

===== Часть 1 =====

Энни стояла перед большим зеркалом, расстегивая пуговицы белоснежной рубашки. Наконец начались летние каникулы, и ближайšie несколько месяцев девушка не планировала даже притрагиваться к школьной форме. Избавившись от верхней одежды, она окинула своё отражение довольным взглядом: кожа бледна, длинные иссиня-чёрные волосы, заплетённые в два хвоста, достающие до широких бёдер, осиная талия, хорошо развитая для её возраста грудь, которой явно было тесно в чёрном бюсте. В ониковых глазах была озорная искорка.

— Блин, — Энни ловко расстегнула лифчик и внимательно присмотревшись к своим прелестям. — Недавно же размер сменился, и вот, опять... — вдруг краем глаза брюнетка увидела позади себя какое-то движение и резко обернулась, прикрывшись рукой. Дверь в её комнату была чуточку приоткрыта, и Энни готова была поклясться, что видела в дверном проёме какое-то движение. Прекрасное лицо тут же исказилось от злости.

Марк сидел на лестничных ступеньках с невинным видом, насвистывая какую-то мелодию, когда Энни подкралась к нему сзади и со всей силы пнула в спину. Брат-близнец кубарем скатился по лестнице и распластался на полу, закричав от боли. Держась за отбитую поясницу, подросток встал и встретился со взглядом сестры, успевшей переодеться в полосатую кофточку и мини-шорты.

— Никогда не подходи к моей комнате, ясно?! Тупой брат! — не то, чтобы она была особо взбешена, просто подобная манера общения для неё давно стала нормой, и даже в хорошем расположении духа она норовила обидеть Марка.

— О чём ты, сестра? — совершенно невинно спросил подросток, и от одного его голоса брюнетку покорило. — Я никуда отсюда не уходил, пока ты не явилась и столь жестоко не ударила в спину родного брата.

— Будь благодарен, что я вообще коснулась твоего грязного тела своей ногой! — Марк понурил голову и что-то неразборчиво прошептал. — Чего ты там бормочешь? — брюнет вдруг ухмыльнулся и посмотрел сестре в глаза. Было в его взгляде что-то безумное, убивающее в Энни всю спесь и заставляющее её оцепенеть.

— Тебе стоит лучше запирать дверь, — близнец облизнул губы. — Кстати, выглядишь ты просто прекрасно, — это было похоже на краткосрочную вспышку гнева. Только что Марк смотрел на сестру так, словно он раздевает её глазами, а мгновением позже вновь надел маску невинного, заботливого брата. — В чём дело, сестрёнка? — по-доброму улыбнувшись, Марк потянулся к брюнетке.

— Не прикасайся ко мне! — грозно, но в то же время как-то отчаянно и испуганно вскрикнула девушка, ударив брата по запястью. — Чёртов мусор! — Энни быстро взбежала вверх по лестнице, оставив Марка в одиночестве. Он ещё несколько минут стоял неподвижно, с грустью смотря на свою руку, а затем вновь беспечно улыбнулся.

Хотела она того или нет, через полчаса Энни снова пришлось находиться с братом в одной комнате, когда родители позвали их завтракать. Их семья была хорошо обеспечена и жила в двухэтажном частном доме, где у каждого была своя личная комната, и, не считая таких вот моментов, Энни могла не видеться с братом целыми днями, даже находясь в одном доме.

Марк сидел напротив девушки, и даже поедая хлопья, залитые молоком, ни на секунду не сводил с неё взгляда. Ей от этого было настолько тошно, что еда попросту не лезла в горло. Энни многое раздражало в близнеце, но хуже всего было то, что своим существованием он портил одну из немногих вещей, которые ей по-настоящему нравились. Её отражение. Всякий раз, смотреть на брата было всё равно, что глядеть в зеркало с изъяснами. И всякий раз, когда у «отражения» появлялась эта мерзкая ухмылка, девушку сковывал страх, чувство потери контроля

— Марк, Энни, вам стоит кое о чём знать, — сказал отец семейства, не отрывая взгляда от газеты. Заполучив внимание детей, он не особо серьёзно, так, словно это пустяк какой-то, сказал: — Нам с мамой нужно на две недели уехать в командировку по работе. Вы уже достаточно взрослые, так что останетесь здесь, заодно, присмотрите за домом.

— Что? — для Энни слова отца прозвучали, как приговор. Одна. На две недели. С ним... — Почему вы раньше не сказали?!

— Ну, мы же говорим сейчас. Это всё равно ничего не изменит, мы не можем отказаться от поездки, — виновато отвечает мама.

— Т-тогда, я поеду с вами! — в отчаянии предложила девушка другой вариант.

— Энни, не ломай комедию, — строго ответил отец. Брюнетка начала закипать от гнева и ударила по столу кулаком, указывая на Марка.

— Я с ним не останусь!!! — её близнец тут же состроил наивнейшее выражение лица.

— Брось, сестрёнка, будет весе...

— Заткнись!!! — Энни перебила Марка, и тут терпение отца лопнуло. Он терпеть не мог, когда его дочь так обращалась с родным братом.

— Хватит закатывать истерики! Мы уедем сегодня, а ты останешься с братом и в кои-то веки будешь вести себя с ним по-человечески! — стоило мужчине прикрикнуть, и Энни тут же поникла.

— Но, папочка...

— Я своё слово сказал! — отец демонстративно вернулся к чтению газеты, яростно мечась взглядом по заголовкам. Энни могла лишь надуть щёки и смотреть в пол, пока Марк сиял довольной ухмылкой.

Через несколько часов, родители уехали на машине, а Энни даже не спустилась их проводить. Она заперлась в своей комнате, надела наушники и включила музыку погромче, стараясь игнорировать вскоре зазвучавший стук в дверь. Вот только получалось не особо хорошо, Марк барабанил в неё с такой силой, что ничто не могло заглушить этот шум.

— И как у тебя руки не болят... — недовольно пробурчала девушка, вскакивая с кровати и подходя к двери. Она резко распахнула её и громко выкрикнула в лицо близнецу: —

Ну что?!

— Родители просили передать, чтобы ты не дулась, — спокойно ответил Марк, слегка сгорбившись, запустив руки в карманы джинс.

— Это всё? Тогда, убирайся! — парень не сдвинулся с места.

— Послушай...

— Нет, это ты меня послушай! Я тебя уже видеть больше не могу, меня каждый раз буквально тошнить начинает, так что, раз уж мы остались вдвоём, давай видеться как можно реже, чтобы меня и вправду не вырвало! Ты, мерзкий, больной, тупой брат!!! — каждое слово Энни процедила сквозь зубы с таким невероятным презрением, что было даже удивительно, как у неё ещё желчь изо рта не начала течь. Марк смотрел на неё секунд десять, внимательно, холодно, и в итоге, принял решение.

— Знаешь, вообще-то, это далеко не всё, — прохрипел брюнет, медленно закрывая за собой дверь. Он сделал шаг сестре навстречу, а та, в свою очередь, попятилась.

— Ты чего? — Марк не отвечал, сохраняя непреклонное хладнокровие, и Энни продолжала от него отступать, пока не налетела на кровать, споткнувшись и упав на пятую точку. — Э-эй! Не подходи!

— Не бойся так, — привычно усмехнулся близнец, достав из кармана свой телефон. Он сделал пару движений пальцами, после чего поднёс его экраном к лицу девушки. — Я хочу, чтобы ты взглянула вот на это.

— Что ещё за... — договорить брюнетка не успела, поскольку слова застряли у неё в горле. Перед лицом Энни оказалась фотография, на которой она лежит на кровати в одном нижнем белье, запустив одну руку под ткань бюстгалтера, а другую поднеся ко рту, смачивая пальцы слюной. Марк демонстративно начал листать фотографии, каждая последующая из которых была откровенней предыдущей. К бледным щекам брюнетки прилила кровь, а глаза её расширились и наполнились ужасом. — ...Как ты мог всё это снять?

— Было легко. Говорю же, тебе нужно лучше запирать дверь.

— Я не об этом! Я же твоя сестра, как у тебя рука поднялась фотографировать такое?! Что с тобой не так, а?!!

— Наверное, я болен. Болен тобой, сестрёнка, — Энни казалось, что Марк просто издевается и отвечает не всерьёз. Наивная.

— Не смешно!

— А я и не шучу. На самом деле, ты сейчас совсем не о том думаешь. Лучше сосредоточься на том, что я могу с этими фотографиями сделать, — от одной только мысли об этом девушку бросало в дрожь. Она попыталась выхватить телефон, но близнец ловко от неё увернулся. — Ха-ха, у меня столько вариантов! Может, выложить всё в интернет? Представляешь, сестрёнка? Я вмиг сделаю тебя известной! Или, может, мне стоит сделать побольше копий, прийти с ними в школу и начать продавать их твоим фанатам! ... — вдруг, брюнет сделался серьёзным, перейдя к настоящей угрозе. — Разумеется, это всё не то. Тебя таким особо не напугаешь. А вот если я покажу эти фотки твоим друзьям...

— Ты не посмеешь!

— Ещё как посмею. У тебя не так уж много друзей, и ты ими очень дорожишь. Ты же не хочешь их потерять? — видя, что у девушки ещё остаются сомнения и намерение сопротивляться, Марк добавил: — Конечно, есть шанс, что они отреагируют на несколько похабных фотографий адекватно, всё-таки это не такое уж большое дело. Зато, что будет,

если я скажу, что ты сама позволила мне тебя сфотографировать? Заниматься подобными вещами перед родным братом — это уже совсем другое дело.

— Можно подумать, тебя кто-то послушает! — хоть Энни и старалась говорить уверенно, на глаза ей уже навернулись слёзы, а голос предательски задрожал.

— Ты же знаешь, что в скандальную историю легко поверить. Мне достаточно убедить одного человека, и вскоре поползут слухи. Оглянуться не успеешь, как станешь изгоем. Но ты не волнуйся. Даже если друзья от тебя отвернутся, у тебя всегда буду я, — последнее предложение Марк произнёс с упоением, растягивая каждое слово и получая от этого нескрываемое удовольствие. Чувство власти над сестрой дурманило близнеца.

— ...Чего ты хочешь? — наконец, Энни осознала своё положение и пошла на попятную.

— *Quid pro quo*, — брюнетка непонимающе вскинула брови. — Услуга за услугу. У меня тут десять фотографий, и я хочу превратить их в десять желаний. За каждую исполненную просьбу я буду удалять одну фотку.

— И что это будут за просьбы, Ганнибал? Прибраться у тебя в комнате или что-то в этом духе? — губы Марка вытянулись в жуткой улыбке от уха до уха, и стало очевидно, что желания будут далеко не такими невинными. Брюнет сел рядом с девушкой, так близко, что она могла почувствовать запах его дезодоранта. Энни в ту же секунду хотела вскочить с кровати и вжаться в противоположный угол комнаты, подальше от брата, но он ей не позволил. Юноша накрыл её ладонь своей и слегка сжал. От соприкосновения с его кожей брюнетка поморщилась.

— Это ещё не всё. Отныне ты должна быть терпимее ко мне, иначе я могу расстроиться, и тогда фотографии отправятся туда, куда надо, — Энни прикрыла глаза и, приложив огромное усилие, перестала сопротивляться. Марк взял её за подбородок и, приблизив своё лицо к ней, сказал тихо, почти что нежно: — Хорошая девочка, — по щеке девушки потекла солёная капелька, и брюнет незамедлительно стёр её большим пальцем. — Ну, что ты? Не плачь, уверен, тебе это в конечном счёте понравится.

— Давай просто побыстрее со всем этим покончим, — одними губами прошептала Энни.

— Сразу к делу, да? Вот это дух! Что ж, для начала... поцелуй меня, — ониксовые зрачки девушки расширились.

— Рехнулся?! Даже для тебя, это просто омерзительно!

— Это моя первая просьба и я хочу, чтобы ты меня поцеловала. По-взрослому. И я сразу же удалю одну фотографию, честное бойскаутское, — Энни попробовала нарисовать в своём воображении картину, на которой она касается губ близнеца своими, и к горлу брюнетки в то же мгновение подступил комок, но выбора у неё не было. Оставалось только скрепя сердце отмучиться поскорее, а уж потом Марк своё получит.

— Делай, что хочешь, но делай это сам. Я тебя целовать не буду, ты, больной... — Марка и такой расклад более, чем устраивал, поскольку он не дал сестре договорить, впившись в мягкие губки.

Энни от испытываемого шока даже дышать забыла. Родной брат и вправду это сделал, не колеблясь, лишил её первого поцелуя. Причём, поцелуй, по мнению брюнетки, был подстать Марку: мерзкий до неприличия. Вы когда-нибудь видели, как едят маленькие дети? Они все извасюкиваются, часто жуют с открытым ртом и не обращают внимания на то, что брокколиное пюре в итоге оказывается у них везде, даже за ушами. Так вот, сейчас происходило примерно то же самое, только юноша не трапезничал, а запихивал в рот

девушки свой язык, и пачкал он всё вокруг не в брокколи, а в слюне. Она стекала по подбородку Энни вязкими сгустками, и это при том, что большую часть девушке приходилось сглатывать, чтобы не захлебнуться. Марк проникал глубоко, почти доставая до горла, оборачивал её острый язычок своим, надавливал на него. Девушка, как и парень, ни на секунду не закрывала глаза. Она не делала этого, потому что вообще не могла пошевелиться от неожиданности, а Марк, скорее всего, просто не собирался лишать себя возможности понаблюдать за реакцией сестры. Что хуже всего, Энни так и не увидела в его глазах и намёка на жалость или сострадание, и это окончательно давало понять, что на пощаду она может даже не рассчитывать.

Когда брюнетке стало нечем дышать, близнец прервал поцелуй, позволив ей вздохнуть. Он посмотрел на неё так, как смотрит художник, гордящийся проделанной работой: ещё недавно широко распахнутые глаза теперь были едва открыты, в них читалась невероятная усталость, навалившаяся на девушку. Рот слегка приоткрыт, слюна стекает уже не только по подбородку, но и по шее, пачкая кофту, а из-за сбившегося дыхания грудь вздымается часто-часто. Марк ухмыльнулся, приставив большие пальцы к уголкам её губ.

— Ты прям как щеночек! С тобой забавно играть!

— Хах...ха... — Энни пыталась отдышаться и, уведя взгляд в сторону, пробормотала: — Зоофил...

— Ха-ха-ха! Давай, фиглярствуй сколько тебе будет угодно, но я же вижу, как тебя развезло! — брюнетка хотела яростно возразить, но брат не дал ей даже начать. — Тем не менее, мы ещё не закончили. Я же сказал, что хочу, чтобы ты меня поцеловала. А ты даже не шевельнула своим славным язычком. Это не считается.

— Ты надо мной издеваешься?! Ты же обещал!..

— И я исполню своё обещание, но всё должно быть по-моему. В этот раз, постарайся сделать всё, как надо, — умолкнув, Марк с ожиданием посмотрел на сестру, намекая, что теперь она должна сама податься ему навстречу.

Энни наградила его испепеляющим взглядом и с горем пополам приблизилась к ненавистным губам и коснулась их своими. Ей хотелось хоть немного оттянуть тот момент, когда их языки вновь переплетутся в странном танце, и несколько секунд поцелуй оставался поверхностным, даже каким-то невинным, вопреки всей порочности ситуации. Но делать нечего и в итоге всё равно приходится его углубить. Энни закрывает глаза, не в силах более смотреть на брата, и старается представить на его месте кого-то другого, касаясь нёба брюнета языком. Вот только, кого? Парня у неё нет, да и не смотрела она ни на кого из своего окружения в таком свете. Ей все казались недостойными. Может, стоит подумать о какой-нибудь знаменитости?.. Марк прервал эти размышления, начав посасывать язык Энни, несильно его прикусывая. Брюнетка рефлексивно занесла руку, чтобы отвесить брату пощёчину, но он её опередил и, не глядя, сдвинул ладонь девушки. Она пыталась вырваться, всё слабее и слабее и, в конце концов, сдалась, позволяя близнецу вытворять всё, что ему вздумается. Незаметно для себя самой, она, пожалуй, начала стараться слишком сильно для той, кто просто хочет отработать одну компрометирующую фотографию. Наконец, Марк её отпустил.

— Ну что... — Энни сглотнула новую порцию слюны. Язык у неё онемел и теперь, заплетался, словно девушка была пьяна, — доволен?

— ... — вместо того, чтобы ответить, юноша вновь достал телефон и показал сестре, как удаляет одну из фотографий. После этого, он встал и подошёл к двери, как ни в чём

не бывало, взявшись за ручку. — Отдыхай. Силы тебе очень скоро пригодятся, — прежде, чем исчезнуть в дверном проёме, Марк бросил взгляд через плечо, с усмешкой произнеся. — Мы с тобой повеселимся всласть, сестрёнка. Это я тебе гарантирую.

Как только брат ушёл, Энни откинулась на кровать и закрыла лицо руками. Ей хотелось прополоскать рот кипятком или хотя бы принять горячий душ, и проветрить свою комнату, чтобы избавиться от запаха Марка, но сил на это у неё не осталось. Проваливаясь в сон, она успела почувствовать странное покалывание между ног, но не придала ему особого значения.

==== Часть 2 =====

Всю ночь Энни мучили кошмары, чувство тревоги, а проснулась она в холодном поту. Голова была тяжёлой, как после похмелья, и она не сразу вспомнила, что произошло накануне. Брюнетка сползла с постели и медленной походкой направилась в ванную. Включив там свет, она взглянула в зеркало, висевшее над раковиной. Кожа у Энни была очень нежной, синяки появлялись даже от лёгкого шлепка, поэтому она сразу заметила, что губы немного красноватые. Во всех «сочных» деталях вспомнился вчерашний поцелуй, и девушка в ту же секунду схватила электрическую зубную щётку, выдавила на неё обильное количество пасты и принялась яростно чистить зубы. Делая это, она принялась и обнаружила, что её одежда насквозь пропахла одеколоном брата. Девушка сплюнула вспузырившуюся мятную пену в раковину и, быстро раздевшись и закинув одежду в корзину с грязным бельём, влетела в большую душевую кабинку. Горячие струи воды казались спасительными, очищающими, дезинфицирующими. Энни даже обрадовалась поначалу, но потом подумала о том, что у Марка осталось ещё девять желаний, и даже если каждая клеточка её тела полностью очистится от следов контакта с братом, это всё равно ненадолго. Хочет она это признавать или нет, впереди её ждёт неминуемое, полное загрязнение.

— Да что же это такое... — брюнетка погладила собственные плечи и, не выдержав, зарыдала, опустившись на колени. Она хотела отдохнуть этим летом от бесконечной упорной учёбы, от необходимости шесть дней в неделю находиться в окружении большого количества людей. Понаслаждаться одиночеством. И надо же было близнецу всё испортить! Она это ему ещё припомнит!

Переодевшись, девушка спустилась на кухню, где от увиденного у неё отвисла челюсть: Марк стоял у плиты в мамином фартуке и, весело напевая, резал быстрыми движениями ножа помидоры, а на плите готовился омлет, отчего по дому витал приятный аромат. Парень казался таким умиротворённым и дружелюбным, ну прямо божий одуванчик.

— Ты уже проснулась, сестрёнка? — спросил он приторно-сладким голосом, стоя к брюнетке спиной. У Энни по спине пробежал холодок, возникло ощущение, словно у близнеца и на затылке есть глаза. — Садись, я как раз заканчиваю готовить завтрак. Хотя, скорей уж поздний обед, — парень бросил взгляд на настенные часы, показывающие, что время уже давно за полдень, как бы укоряя сестру за то, что она так поздно проснулась.

— Спасибо, обойдусь, — язвительно и грубо ответила Энни. «Он что, думает, что после вчерашнего я с ним за один стол сяду?! Чёрта с два! Пускай удаляет ещё одну фотографию, и тогда я, быть может, сделаю ему одолжение...».

— Я сказал, сядь, — Марк обернулся и, ухмыльнувшись, облизнул лезвие внушительного кухонного ножа, одарив сестру жутким взглядом маньяка. — Пожалуйста.

Скривившись, девушка себя пересилила и с шумом уселась за стол, подложив руку под подбородок, стараясь не выдавать свой страх. Близнец подставил перед ней тарелку

с омлетом и парой помидорных долек, сам сел напротив и с довольным выражением лица произнёс:

— Приятного аппетита, — Марк принялся молча уплетать собственную стряпню, краем глаза наблюдая за сестрой и ожидая, что она сделает то же самое. Энни неосознанно отметила, что юноша ест гораздо аккуратнее, чем целуется, и сама не поняла, за что конкретно она на него сейчас злится.

— Это всё ты приготовил? — скептически спросила она, ковыряясь в омлете вилкой.

— Да. Приготовлено с большой любовью, сестрёнка! — проклятая моментально визуализирующая все образы фантазия вмиг нарисовала в разуме брюнетки парочку образов, от которых её начало выворачивать наизнанку.

— У меня аппетит пропал, — Энни с отвращением отодвинула от себя тарелку, и в то же мгновение Марк как-то чересчур резко подхватил дольку помидора, отправил её себе в рот и, направив вилку на девушку, пробубнил, пережёвывая:

— Если ты не будешь есть, ты умрёшь, — девушка испуганно взглянула на близнеца, сохранявшего каменное выражение лица.

— Это что, угроза?

— Ха-хах! Нет! Это всего лишь одна из потребностей человека! Всем нам нужно кушать!

— Но я не хочу! — Энни сейчас напоминала дующегося ребёнка, со всеми его «Не хочу! Не буду!».

— Хотя бы попробуй, а уже потом строй из себя цацу, — громко хмыкнув от раздражения, брюнетка исполнила просьбу парня, просто чтобы тот от неё отстал, и тут же удивилась от того, насколько вкусным был приготовленный братом завтрак. Марк довольно улыбнулся. — Не так уж плохо, а?

— Замолкни уже... — близнец поднёс руку ко рту и сделал движение, имитирующее застёгивание молнии. Остатки завтрака оба доели в полной тишине, нарушаемой лишь редким скрежетом вилок. Энни до последнего ждала, что вот сейчас Марк пошло облизнёт губы и выдаст ей своё новое желание, от которого каждый волосок на теле встанет дыбом, но близнец не спешил. Он умел смаковать удовольствие.

Решив, что брат пока не собирается ей докучать, Энни встала из-за стола, не поблагодарив брата за завтрак-обед, и быстро поднялась вверх. Проходя мимо двери, ведущей в комнату Марка, она остановилась, настороженно прислушалась, и не уловив приближающихся шагов, юркнула в комнату. Времени у неё немного, действовать нужно быстро, но несмотря на это, девушка потратила несколько лишних секунд, удивлённо оглядывая комнату. Она очень давно сюда не заходила, и обитель близнеца представлялась ей захламливаемой, вызывающей отвращение, как и всё с ним связанное, но нет. Напротив, здесь царил идеальный порядок, убранство, ни единой пылинки.

Встряхнув головой, брюнетка принялась искать телефон Марка. В первую очередь, проверила под подушками — там она бы спрятала что-то важное, личное, затем, под кроватью, на рабочем столе, и вот, очередь дошла до комода с вещами. Открыв первую же полку, Энни впала в ступор, забыв о том, зачем пришла сюда. Вся полка была «посвящена» её нижнему белью, аккуратно сложенному и, кажется, расфасованному по цвету. То-то она вечно удивлялась тому, куда у неё вечно пропадают любимые трусики.

— Ищешь что-то? — прозвучал голос брата у неё за спиной, и девушка испуганно обернулась. Марк держал телефон, который она столь жаждала найти, размахивая им, как

трофеем.

— Ага, ищу! Например: два десятка своих трусов! — близнец беспечно пожал плечами, словно говоря: «Дело-то житейское!». — И что ты с ними делаешь?

— Тебе в подробностях описать? Ну, я беру их в руку, снимаю штаны и...

— Стоп!!! Я передумала! Даже знать не хочу! — Марк немного удивлённо сдвинул брови.

— Если ты до сих пор не поняла, скажу в открытую: я тот ещё извращенец.

— Поняла, и именно поэтому ты мне отвратителен! — Энни попыталась выбежать из комнаты, но близнец перегородил ей дорогу. — Дай пройти! — она толкнула его в грудь, но парень не сдвинулся с места. Девушка была слишком слаба, чтобы силой заставить его сделать хоть что-то.

— Эй, так не пойдёт. Раз уж ты всё равно здесь, почему бы нам не заняться делом? Условия всё те же, одно желание, одна фотография, — Энни злобно взглянула на брата исподлобья, нахмурилась, и, сглотнув подступивший к горлу ком, вместе с гордостью, спросила:

— И чего ты хочешь? — брюнет хитро сощурился.

— Хм. Хочу тебя поласкать.

— ...Где? — «Я что, правда на это соглашусь? Опять?! Хотя, какие у меня ещё есть варианты?».

— Да везде! Начну с этих славных пухлястиков, — брюнет указал голодным взглядом на грудь сестры.

— Не слишком ли дешёво?.. Давай хотя бы по фотографии за всё, что выше пояса и ниже? — голос Энни сделался необычайно грустным и обречённым. Всё-таки, не каждый день ей приходилось торговаться, чтобы продать себя подороже.

— Извини, но здесь я диктую правила. К тому же, вся эта наша сделка — уже великодушие в чистом виде! Сама подумай, я мог бы просто шантажировать тебя этими фотографиями, сколько захочу, ничего не давая взамен, — как ни противно это признавать, но была в словах юноши некая извращённая логика. - Ну, так что? Можно?

— Т... Только не делай ничего странного, — как будто до этого действия Марка вовсе не были странными. У него в глазах заплясали озорные огоньки, он торопливо запихнул телефон в карман, обогнул сестру и резко прижался к её спине, приложив руки к бокам девушки.

Энни зажмурилась, почувствовав на своей шее горячее дыхание близнеца, такое неровное, дрожащее, словно он очень сильно нервничал. На самом же деле, брюнет испытывал трепет. Его ладони начали медленно двигаться вверх, очерчивая талию девушки, а вместе с ними вверх по спине поднимались мурашки. Добравшись до груди, Марк подложил под них ладони «лодочкой», слегка качнув, словно взвешивая. На Энни сейчас не было лифчика, и единственным препятствием от прямого контакта служила тёмная футболка с не слишком облегающей тканью, портящей парню всё впечатление.

— Сними, — хрипло скомандовал близнец, но девушка не шелохнулась. Меньше всего на свете ей хотелось оказаться перед ним полуголой, незащитной, и чувствовать соприкосновение его кожи к своей. Марк с раздражением в голос добавил: — Сними, или я её порву.

Зажмурившись ещё сильнее, Энни задержала дыхание, собралась с силами и одним движением стянула с себя футболку, бросив её на пол рядом с собой. От такого резкого

движения её груди забавно подпрыгнули.

— И низ тоже, — тут уж брюнетка широко распахнула глаза, повернула голову и шокировано уставилась на юношу. Вмиг об этом пожалела, увидев, какое у него озверелое выражение лица. Стало ясно, что ещё немного, и Марк плюнет на все эти заморочки с фотографиями, нагнёт её и вставит по первое число.

— ...Ладно, — давясь слезами, девушка начала возиться с пуговицей джинсовых шорт, руки дрожали, и ей потребовалось около минуты, чтобы всё расстегнуть, а снимая их, она неосознанно выставила аппетитную попку.

— Женщина, что ты творишь... — тихо пробормотал Марк.

— А? — во взгляде Энни сейчас было столько наивности, что парень с трудом сдержал смех. Он обратил внимание на чёрные трусики, представлявшие из себя, скорее уж, пару узких полосок тонкой ткани.

— Кхэм... Я говорю, трусики оставь.

— Фетишист, — обиженно буркнула, и в то же мгновение близнец, ухмыльнувшись, вновь к ней прижался, обхватив упругие холмики. От такой прыти Энни аж взвизгнула, но, закусив губу, постаралась терпеть всё молча. Марк воспринял это, как вызов, грубо смял груди, так, что у неё чуть в глазах не потемнело, затем, ослабил хватку, вновь сжал... Грудь вскоре онемела, и в то же время болела от каждого прикосновения. Девушка не выдержала. — Сволооочь... Так, по-твоему, ласкают?!

— А тебе что, неприятно? — с искренним удивлением спросил брюнет.

— Нет! Мне больно, придурок!

— Но, когда ты сама с собой играешь, ты ведь это делаешь столь же грубо. И выражение лица у тебя при этом вовсе не болезненное. Может быть, ты мазохистка?

— Я не!.. Нхааа! — с пухлых губок сорвался предательский стон, когда брат вцепился в соски, зажав их между пальцами. Марк сильно оттягивал их, перекручивая, дразня и терзая твердеющую плоть. Было больно, но в то же время так... так... Привычно. Пальцы у брата были тонкие, нежные, совсем не мальчишеские. Прикосновения близнеца ощущались, как её собственные, и Энни казалось, что она сама себя ласкает, только не может остановиться.

— Нет? Но сосочки-то твердеют, — парень припал губами к шее девушки, в том особенно нежном участке прямо под затылком, где росли тоненькие волосинки. Провёл по ней языком, прикусил, с трудом сдерживая желание углубить укус, ощутить солоноватый привкус на губах. — Ты у меня такая вкусная! Так бы и съел!

— Во-первых, я не твоя! Во-вторых... — Марк убрал одну руку от груди и повёл её вниз, медленно, с тактом. Он задержался на плоском животике, погладив его с какой-то излишней, пугающей нежностью, словно в чреве брюнетки росло дитя. Затем, взялся за резинку трусиков и резко потянул её вверх. — Хиаахх!.. Прекрати! Прекрати!!!

— Но тебе же нравится! Сама посмотри! — не понимая, брюнетка опустила взгляд вниз и увидела, что творится у неё между ног. Натянутая ткань впивалась меж влажных половых губ, ерзая, теребя крупный клитор. По внутренней стороне бедра стекала мутноватая капелька. Близнец улыбнулся, напомнив довольного кота, играющегося с мышкой. — У тебя тут течёт, как из ручья, от прикосновений родного брата! Выходит, ты тоже извращенка! Аха-ха-ха-хах! — глаза Энни сильно расширились от ужаса, рот раскрылся, но громкий вопль прозвучал с сильной задержкой:

— Нееет!!! — почему её нервные окончания воспринимали ласки брата, несмотря на отвращение, почему не могли умереть под его руками, столь знакомыми? Энни

попыталась вырваться из хватки близнеца, забившись в истерику, забыв на мгновение об уговоре, но брюнет обхватил её за талию, прижавшись губами к её уху.

— Тише-тише! Ну, ты чего? — вдруг с беспокойством шепнул он, осторожно слизнув с щеки солёную дорожку. — Шшш... — брюнетка часто дышала, понемногу успокаиваясь в руках близнеца. Стало мерзко, уже не от того, что тело её предавало, а от того, что она дала слабину. Сделалась на короткий промежуток времени беспомощной перепуганной девчонкой. Нужно было срочно вновь сделаться холодной, презрительной.

— ...Эй, уродец, — заговорила она в привычной раздражённой манере, отдышавшись. — Скажи, что это мне в бедро упирается, а?

— Ах, это... Ну, либо я зачем-то засунул себе в трусы очень большой огурец, либо ты невероятно сексапильна, сестрёнка! — спустя секунду, брюнетка услышала позади звук растёгивающейся молнии. — Хочешь проверить?

— Что... Какого чёрта?! — Энни почувствовала влажное прикосновение набухшего, пышущего жаром члена к ягодице. — Ты же говорил, что собираешься только «ласкать»! Н-н-не смей растёгивать своё дрючило!!!

— Какое-то не слишком ласковое слово, не находишь? — ухмыльнулся брат, слегка оттянул пропитанную влагой ткань и сделал резкий толчок. Энни громко вскрикнула, сердце пропустило пару ударов, но мгновением позже, она поняла: брюнет не вошёл в неё, только просунул свою напряжённую плоть под её нижнее бельё, плотно прижавшись к разгорячённым половым губкам. Поражённый взгляд сам по себе приковался к выпирающему из-под тёмной ткани члену у неё между ног. — Ох, кайф... Так тепло и скользко!

— Убери от меня эту мерзость!

— Я бы на твоём месте не ёрзал! Ты же сейчас сама его случайно вставишь! — юноша был прав. Он находился в опасной близости от входа в лоно девушки, одно неверное движение, и всё будет очень плохо. Девушка обречённо обмякла, повесив голову. — Прости, я просто больше не смог терпеть. Давай так, я удалю ещё одну фотографию, а ты его потрогаешь? Это не займёт много времени. В конце концов, я уже почти на пределе! — не дожидаясь согласия, Марк взял сестру за руку и приложил её ладонь к ткани трусиков, обволакивающей обнажённую плоть.

— ...Чёрт бы тебя подрал! — брюнетка со злобой сжала ненавистную плоть близнеца.

— Ахах! — парень не то рассмеялся, не то застонал, и начал совершать короткие толчки, трясь о вздрагивающую киску девушки. Энни с недовольной гримасой «трогала» невероятно напряжённую плоть близнеца, не в силах оторвать взгляда от промежности.

В какой-то момент, гнев начал быстро уступать почти научному интересу и любопытству. Она ведь никогда раньше не делала ничего подобно, даже не видела мужской орган вживую, и сейчас он представлялся ей, не как часть тела брата, а как отдельное, странное существо. Существо, игривое и реагирующее на прикосновения, как какой-то котёнок.

«Б... большой», — пронеслась смутная мысль. — «И такой горячий. Пульсирует... Ему что, правда приятно? Это... так... отвратительно...». Энни неосознанно зажала член брата между ног посильнее, яростнее задвигав рукой. В какой-то момент она заметила, как через трусики просачивается какая-то тягучая жидкость, и на этот раз, это уж точно не её выделения.

— Из... Из него что-то выходит... Это нормально?

— Да! — Марк неожиданно обхватил бёдра сестры, вжался в неё, что есть силы, а орган его задёргался, как эпилептик, после просмотра летнего блокбастера. — Я сейчас...!

— Что? — только и успела спросить девушка, прежде чем в ладонь ей ударило горячее семя. Даже через ткань обильное количество просочилось, а Энни чисто рефлекторно от испуга сильно сжала головку и не отпускала её до тех пор, пока толчки не прекратились. Марк дышал так, словно только что пробежал марафон, всё ещё держа сестру, но уже намного слабее. Брюнетка, отдышавшись, поднесла руку к лицу, удивлённо, почти заморожено глядя на покрывавшую её вязкую жидкость.

«Это сперма?.. Марка... Такая густая и так много. Разве должно быть так много? И запах... такой странный», — сама того не заметив, Энни приоткрыла рот и потянулась к ладони языком...

==== Часть 3 =====

Между вязкой жидкостью на ладони Энни и её языком оставалась всего пара сантиметров, когда Марк, не замечавший, чем его сестрёнка занимается, с шумом выдохнул и убрал руки с талии брюнетки, отступив на пару шагов. Всё ещё твёрдый половой орган выскользнул из влажной промежности девушки, задев напоследок одно особенно чувствительное место. Энни будто током ударило, и это вернуло её в чувства. Помутневший взгляд вновь стал ясным, и она в ужасе одёрнула руку от лица, не веря, что ещё немного, и эта мерзость попала бы в её «девственно-чистый рот».

— Хах... ха... Это... Это было здорово! — пытаюсь отдышаться заявил близнец, с какой-то блаженной негой в голосе. — Сестрёнка, ты лучшая!

Не слушая брата, Энни опустила взгляд, с опаской взглянув на то, что творилось у неё между ног: далеко не всё семя Марка попало ей на руку, часть оказалась у неё в трусиках, перемешавшись с выделениями, из-за чего ткань противно прилипла к коже. «Если эта штука попадёт внутрь, я могу забеременеть... Его ребёнком!»

— Ты... Придурок!!! — закричав, брюнетка с силой толкнула Марка и выбежала из комнаты. Ноги его едва держали, и этого оказалось достаточно, чтобы обескураженный юноша упал на пятую точку. Потирая ушибленное место, брюнет уставился Энни вслед, и спустя пару секунд удивление на его лице уступило озорной ухмылке.

Брюнетка лежала в ванне, полной горячей воды, не шевелясь, почти не дыша. Комната быстро наполнилась паром, воздух отяжелел, думать стало тяжело, но при всём этом девушка всё равно не могла расслабиться. Грудь ужасно ныла, она всё ещё ощущала на себе прикосновения Марка, ощущала носом тот странный, кружащий голову запах, а между ног осталось чувство, которое нельзя назвать иначе, кроме как «вожделенный зуд». И за все эти ощущения и позывы она ответственности нести вовсе не собиралась. По её мнению, во всём виноват проклятый братец, а всё, что она сейчас ощущает — естественная реакция тела на стимуляцию.

— Да, именно так... Естественная реакция! — Энни вслух пыталась саму себя в этом убедить, с напором, словно спорила с рыночным торговцем, пытаюсь сбить цену. — И будет совершенно естественно, если я себя немного потрогаю! Чтобы избавиться от этого напряжения!

Опомнившись, брюнетка покраснела, прикрыв рот рукой, словно пытаясь поймать вылетевшие из него слова. Немного растеряв уверенность, она всё же медленно повела руку по телу от ключицы вниз, едва касаясь кожи тыльной стороной ладони. Откинув голову, Энни прикрыла глаза и скользнула рукой к промежности, проведя средним пальчиком меж

половых губ и начав теревить им крупный клитор, размером с среднюю вишенку. Своеобразная большая красная кнопка удовольствия, на которую, вроде как, нажимать запрещено, но соблазн так сладок. Удовольствие быстро нарастало, сама вода в ванной будто принимала участие в этом действе, приятно лаская тело со всех сторон, но что-то не давало Энни покоя. Отчего-то по спине пробегал холодок, и появлялся внутренний дискомфорт. Ответ лежал на поверхности. Дело в пальцах. Раньше брюнетка и подумать не могла, что у её близнеца пальцы по ощущениям столь похожи на её собственные. Всё-таки, несмотря на огромное сходство между ними, он всё-таки был парнем. А теперь вот, она об этом знала, и не могла отделаться от двоякого ощущения, что это Марк её сейчас ласкает. А ведь к этому месту он даже не прикасался руками, только своей... штукой.

— Да блин! — одернув от себя руку, девушка по нос погрузилась под воду, яростно выдохнув воздух, вместе с проклятиями в адрес брата. Мало ей было уже имеющегося сексуального напряжения, так теперь ещё и это. Близнец фактически лишил её возможности удовлетворять себя.

— Сестрёнка! — раздался приглушённый голос Марка, и последовавший за ним стук в дверь, от которого брюнетка слегка подпрыгнула, а часть воды расплескалась через край.

«Стучаться обычно в первую очередь, дубина! Господи, только бы он не захотел искупаться вместе! Только не сейчас! Пожалуйста, дай мне передышку!».

— Чего тебе? — Энни постаралась говорить как можно отстранённой.

— Я просто хотел тебя проинформировать, что удалил ещё две фотографии. Их осталось всего семь, — в голосе юноши прозвучали нотки грусти, которые он намеренно не попытался скрыть.

— Я умею считать! Это всё?

— Ты там как, в порядке? А то уже довольно долго не выходишь...

— Сколько хочу, столько и купаюсь! Отстань уже! — Марк немного помолчал, а затем с абсолютной серьёзностью в голосе пригрозил:

— Только не вздумай вены себе резать. Если ты думаешь, что я не вышибу эту дверь в случае необходимости, ты глубоко заблуждаешься.

— Да не собираюсь я ничего резать! Достал!!! Всё, выхожу! — спешно переступая край ванной, хватая полотенце и истерично вытирая волосы, Энни никак не могла знать, что брат довольно ухмыляется. Он прекрасно понимал, что ничто не заставит сестру наложить на себя руки. Она слишком сильно себя любит. — А ты уйди! Не хочу, чтобы ты на меня пялился!

— Слушаюсь и повинуюсь, — лишь дождавшись звука отдаляющихся шагов, Энни, обернувшись полотенцем, вышла в коридор. Опасаясь, что близнец в любой момент передумает и вернётся, девушка пулей влетела в свою комнату. Её ждала очень беспокойная ночь, тело требовало ласки, удовлетворения, а она попросту не могла их ему дать, то и дело ворочаясь и плотно сжимая ноги.

— Сестрёнка, — позвал Марк брюнетку, прорываясь сквозь пелену её сна. — Сестрёнка, проснись, — парень осторожно похлопал Энни по плечу.

Девушка продрала глаза, и первые несколько секунд приходила в себя, моргая. Поняв, что близнец вошёл в её комнату, нарушив границы личного пространства, да ещё и разбудил её, брюнетка нахмурила бровки.

— Ну что? — она села в постели, протяжно зевнула и потянулась, затем, взглянула

на брата.

Он был в одних трусах, и впервые за много лет девушка увидела его обнажённым: торс был довольно худым, ключицы сильно выпирали, грудные мышцы и пресс развиты ровно настолько, чтобы его нельзя было назвать немощным, но никакого фанатизма. А вот над руками и ногами он явно работал усерднее, в последних мышцы были особенно рельефными. Ну да, точно, он же регулярно занимался бегом до начала каникул. Так же, Энни заметила кое-что странное: довольно крупный горизонтальный шрам на правом боку, судя по всему, появившийся уже давно. Странно, она не припоминала никаких инцидентов, в ходе которых близнец мог бы его получить.

— Не желаешь промочить горло? — сосредоточившись на теле Марка, девушка даже не заметила в его руке стакан с апельсиновым соком. Он вложил в вопрос какой-то подтекст, но Энни и вправду так хотелось пить, что она этого просто не заметила. С жадностью осушив стакан, брюнетка вытерла губы тыльной стороной ладони и с подозрением покосилась на близнеца.

— Ты что задумал?

— Ничего такого, всего лишь новое желание, — ониксовые зрачки девушки расширились от удивления.

— Сейчас?! Но ещё утро!

— Ничего не могу с собой поделать. По утрам, я испытываю сильный «подъём» настроения, — глаза юноши маслянисто заблестели и намекающе посмотрели куда-то вниз. Энни даже спросить не успела, что он такое несёт, поскольку взгляд её сам по себе, наконец, остановился на единственном прикрытом тканью месте на теле Марка. Вздыхающийся утренний стояк сильно оттягивал ткань трусов, отчего та плотно облегалась массивное мужское достоинство. Выглядело... болезненно.

— Что ты собрался с этим делать?! — девушка отпрыгнула от брата, как от огня, вжавшись спиной в спинку кровати.

— Я? Ничего. Это ты для меня сейчас кое-что сделаешь. Знаешь... — Марк коварно улыбнулся и похотливо облизнул губы, — своим ртом.

— Нет! Это слишком мерзко, я не хочу! — будто не слыша отчаянного протеста, брюнет расстегнул единственную пуговицу и, повозившись немного, достал из появившегося в трусах отверстия свой возбуждённый орган. Раньше у Энни не было возможности его толком рассмотреть: налитый кровью, с несколькими отчётливо выступающими венами, подрагивающий так, словно он вот-вот в буквальном смысле взорвётся. От одного взгляда девушке стало ещё страшнее. Марк сделал шаг к кровати, раздвигая руки в стороны, словно готовясь обнять её. — Я же сказала, нет!!!

— Не бойся. Ты же знаешь, он не кусается, — близнец забрался на кровать и теперь медленно подбирался к сестре, как кошка, смотря на неё соответственно голодным, животным взглядом.

— Не надо! — Энни зажмурилась, плотно зажала рот руками и вся сжалась в позе эмбриона. Вот, брат уже настолько близко, что она может ощущать исходящий от него жар. Марк тяжело вздохнул.

— Слушай, постарайся думать о хорошем. Фотографии, помнишь? Выполнишь эту мою просьбу, и их останется всего шесть. Ты уже на полпути! — фотки. О них спросонья брюнетка совсем позабыла, как и о том, что права отказываться у неё, в общем-то, нет. Это только пока близнец просит по-хорошему, но как только ему это надоест, он пустит в ход

шантаж. Приоткрыв один глаз, Энни вновь взглянула на член юноши.

«Если я сделаю ему приятно... по-настоящему приятно, сколько он продержится? Минут пять?.. Столько я, наверное, смогу вытерпеть, но, всё равно, такими вещами занимаются только конченные шлюхи! Я же не такая!».

— З... Знай, — одними губами произнесла девушка, поникнув. — Как только ты удалишь последнюю фотографию, я обо всём расскажу маме с папой! О том, как ты надо мной издевался! Они тебя сразу же из дому вышвырнут! — опрометчиво говорить такие слова, учитывая, что при желании Марк может изменить правила своей извращенной игры, и вовсе перестать удалять фотки, но Энни нужно было хоть как-то выразить накопившуюся злость. Как ни странно, брюнет не разгневался, уж тем более, не испугался. На лице у него было абсолютное спокойствие и безразличие.

— Когда у меня закончатся желания, можешь хоть в полицию на меня заявить. Мне уже будет абсолютно всё равно, — Энни недоумевающе взглянула на брата, не понимая, почему он совсем не боится. Парень горько ухмыльнулся. — Я из тех, кто предпочитает гореть ярко, хоть и недолго, нежели десятилетиями тлеть угольком... Впрочем, мы отвлеклись. Давай начнём?

Марк занял место Энни, прижавшись спиной к лакированной спинке кровати, в полулежащем положении, широко раздвинув ноги в стороны, чтобы вставшей между ними на четвереньки сестре хватило места. Девушка, откровенно говоря, боялась того, что у неё перед глазами, и из-за в каждом её действии виделась сильная скованность. Очень медленно она приблизила лицо к напряжённому до предела органу и, сантиметрах в пяти от него, скривилась, от того что в нос ударил уже знакомый, странный аромат. Резкий, трудноописуемый запах заставил девушку замереть, а сердце вдруг отчего-то забилось чаще.

— Во... воняет... — Энни говорила с каким-то наигранным отвращением, её взгляд стал мутноватым, дышала она часто и тяжело. Брюнетка, сама того не осознавая, раззадоривала брата ещё сильнее, обдавая плоть горячим дыханием при каждом выдохе. Она протянула к члену дрожащую от неуверенности руку, и едва коснулась головки указательным пальцем. Тут уже Марк не выдержал и взвыл сквозь плотно сжатые зубы.

— Не могу больше терпеть! — от того, что близнец схватил сестру за руку и самостоятельно обернул её мягкую ладонку вокруг ствола, та громко взвизгнула, и на первых порах пыталась одёрнуть руку, но вскоре переборолла это желание.

— ...Что мне теперь делать? — то, с какой испуганной, наивной интонацией брюнетка задала этот вопрос, её беззащитный, зажатый вид, и сам факт того, что эротическая фантазия воплощается в жизнь — всё это уже могло бы вызвать у Марка оргазм, но он старательно сдерживался. Как мы уже знаем, он умел растягивать удовольствие.

— Для начала, полижи его... Тебе нужно привыкнуть к вкусу, — глаза Энни сверкнули злобой. Парень так просто говорил о подобных вещах, даже не представляя себе, как ей противно, как она боится... Ведь, хочет она это признавать или нет, один лишь исходивший от достоинства запах её опьянял. Так что же будет от вкуса?

Приоткрыв рот, она, немного поколебавшись, высунула язычок. Слюны, по какой-то неведомой причине, выделялось аномально много, вязкая капелька тут же стекла по языку вниз и упала прямо на головку, отчего весь орган дрогнул. Стараясь ни в коем случае не смотреть близнецу в глаза, Энни плотно прижала язычок к стволу и повела его вверх. Дойдя до уздечки, она вернулась к основанию, вновь прошлась им снизу вверх, повторила процесс несколько раз, образуя влажный след вдоль всего члена.

— Теперь головку, — Марк говорил торопливо, его голос дрожал, два слова слились в одно. Девушка в этот раз не запротестовала, будучи полностью сосредоточенной на своём занятии. Она взглянула на «шляпку гриба» — такая у девушки была ассоциация.

Из маленького отверстия уже начинало что-то сочиться. Не семя, но что-то, предвещающее его извержение. Сглотнув скопившуюся слюну, она припала к головке неплотно сжатыми губками, словно даруя ему поцелуй. Губки вскоре приоткрылись и медленно начали спускаться вниз, образуя вокруг достоинства Марка плотное колечко. Приятная влага и тепло обволокли самую чувствительную часть тела юноши, что уже было очень приятно, а тот факт, что ему отсасывала обожаемая сестрёнка, и вовсе отправил брютета на седьмое небо. Когда Энни начала водить по головке острым кончиком языка, Марк начал тихо постанывать. Предсемя начало выделяться с удвоенной силой, смешиваясь со слюной брютетки и отправляясь вниз по гортани. Ни на что непохожий привкус должен был вызывать отвращение, рвотные позывы. Просто обязан был!.. Но вместо этого он сводил её с ума, вызывая разгорающийся всё сильнее пожар между ног.

— Ха... Хах... Ну, как тебе? — сквозь тяжёлое дыхание спросил близнец, и Энни опрометчиво взглянула ему прямо в глаза, представ в таком виде, что брютет едва смог удержаться от толчка бёдрами. — Входишь во вкус?

— Ммм! — отрицательно замычала в ответ девушка, слегка придя в себя. Она резко выпустила головку изо рта, причём, та вышла с пошлым причмоком, и остервенело рывкнула: — Да я бы никогда в жизни не стала делать нечто настолько отвратительное, если бы ты меня не заставил!

Марк вдруг обиженно сощурился. То ли слова сестры ему не понравились, то ли то, что она прервала оральную ласку — одному только Богу известно, что творилось у этого парня в голове. Он внезапно просунул свою ногу под промежность брютетки и резко согнул её, упёршись коленом в увлажнившуюся против воли щёлку. Энни подскочила бы от столь неожиданной атаки и разошедшегося по телу разряда, если бы Марк не запустил руку ей в волосы и не схватился бы за них крепко. Она бы вскрикнула, если бы он резко не насадил её ротик на член, войдя сразу наполовину. Глаза девушки расширились до предела, из них брызнули слёзы от рвотного рефлекса, а близнец, видя, какой это доставляет ей дискомфорт, не отпускал её, а наоборот, надавливал на голову, погружаясь всё глубже. Когда он достиг горла, Энни упёрлась носом ему в лобок. Вернее, уперлась бы, если бы юноша в свою очередь снял трусы.

— Потрясающе! У тебя горлышко такое узкое, сестра! Я... Ахх! — не договорив, Марк начал двигать головой девушки вверх и вниз, почти полностью выходя из её рта и тут же засаживая, как можно глубже. Хлюпающий, пошлый звук не затихал ни на секунду, слёзы из глаз девушки текли ручьём, отчасти, оттого что брютет не забывал елозить коленом у неё между ног. Сексуальное напряжение ведь никуда не делось, довести её до пика сейчас — проще пареной репы. Из-за этого, девушка молилась не столько о том, чтобы это грубое сношение глотки прекратилось, сколько о том, чтобы она не кончила прямо так, с членом своего близнеца во рту. Такого позора она бы просто не вынесла. Тут, она ощутила расходящуюся по органу брата дрожь.

— Ммммм!!! — поняв, что сейчас случится, Энни протяжно замычала, но от этого Марку стало лишь приятнее.

— Ах! Больше не могу! Так приятно! Я... кончаю!!! — напоследок, парень изо всех сил прижал брютетку к себе, и в тот момент, когда сперма излилась в её горло, Энни с диким

мысленным воплем протеста тоже испытала оргазм. Несмотря на то, как тяжело ей было дышать, как груб с ней был близнец, и как сильно болело горло. Прижатая вплотную к колену киска вся задёргалась от судорог, чего Марк точно не мог не заметить. Тяжело дыша, юноша почти полностью вышел из ротика сестры, излив остатки семени ей на язык. Лишь убедившись, что она всё проглотила, брюнет от неё отполз, и обессилившая девушка растянулась на кровати. Губы, подбородок и шея у неё были покрыты слюной, но ей не хватало сил, даже на то, чтобы их вытереть.

— Почему?.. — прошептала она, тихо зарыдав. — Почему я... Как я могла?.. — внезапно, Марк приподнял её за плечи. У Энни внутри всё похолодело, она подумала, что близнец уже готов ко второму раунду, но вместо этого он прижал её к себе, заключив в объятия.

— Ты прости, — виновато сказал он. — Я немного сорвался... Но это только потому, что мне было очень приятно! Ты постаралась доставить мне удовольствие, и за это я тебе бесконечно благодарен! — Марк нежно погладил брюнетку по голове и, немного погодя, робко добавил: — Я люблю тебя, Энни.

Девушка почувствовала резкий прилив сил, причиной которому послужила вновь вспыхнувшая ненависть к брату. Как после всего, что он сделал, Марк осмеливается говорить нечто подобное?! Она, приложив большое усилие, отстранилась от него, и, вложив в это, пусть и незначительное действие, всю злобу, плюнула ему в лицо. Плевков попал в щёку, стёк «слезой» вниз, и брюнет уставился на девушку с огромным недоумением.

— Любишь? — хриплым, напряжённым голосом спросила она. — По-твоему, все братья, любящие своих сестёр, их насилуют?!!

— Энни, я... — растерявшись, брюнет хотел что-то сказать, но брюнетка ему попросту не давала.

— Если бы ты правда любил меня, ты бы не сделал со мной всех этих ужасных вещей! Чем я заслужила такое?!

— Энни...

— Я тебя ненавижу! Лучше бы ты вообще не родился!!! — сложно описать выражение лица Марка. Представьте себе религиозного, искренне верующего в Бога человека, которому на старости лет сообщили о том, что атеисты всегда были правы. Такая вот в его взгляде читалась реакция на сказанные на эмоциях слова. Он вдруг сильно охладел, взгляд стал озлобленным. Энни это заметила и хотела от него отскочить, но не успела. Марк схватил её за руки, больно заломив запястья. На гримасу боли он никак не отреагировал, и девушке стало по-настоящему страшно. Она мигом растеряла весь свой пыл. — Т-т-ты чего? Я же... Я же это не всерьёз! Ну, прости!

— Пойдём-ка, пообщаемся по-семейному, — сверля девушку пронизывающим насквозь взглядом, близнец вдруг потащил её в свою комнату. Энни уже сожалела о том, что распустила язык... По крайней мере, в переносном смысле ей этого делать точно не следовало.

===== Часть 4 =====

Писалось под Defiler – Cryomancer

Рывком Марк втащил сестру в свою комнату. Он швырнул её на кровать, с такой силой, что не будь перина столь мягкой и пружинящей, девушка запросто могла бы получить серьёзные ушибы. Она боялась пошевелиться или хотя бы открыть рот, в попытке успокоить расвирепевшего близнеца, уж слишком страшен он был в это мгновение. Его глаза пылали

от злобы, в них виделось желание причинить боль, уголки плотно сжатых губ подрагивали, как и кулаки, которые он, кажется, в любую секунду готов был пустить в ход. Не было больше той издевательской ухмылки, игривости, трепета. Энни с ужасом осознала, что её брат, кажется, наконец стал тем, кем ему было суждено стать по всем параметрам. Беспощадным маньяком-насилъником.

— Не вставай, — прохрипел Марк. Тут даже угрозы никакой не потребовалось, чтобы пришить девушку к кровати словом, как бабочку булавкой. Интонация сама по себе выражала всевозможные угрозы.

Не сводя взгляда с брюнетки, парень подошёл к комоду, на ощупь нашёл ручку второй полки и резко потянул на себя, полностью вытащив её из комода и высыпав кучу хранившихся в ней носков на пол. Энни, не понимая, к чему всё это, вздрогнула, когда близнец с силой ударил полку о стену. От удара фанерное дно полки отвалилось, и из неё с шумом посыпалось тайное содержимое: наручники, кляп с поблёскивающим красным шариком, прищепки-зажимы, моток кожаной верёвки, какие-то странные пластмассовые киндер-сюрпризы разных цветов, с длинными тонкими проводками, на концах которых были пульта. До сего момента брюнетка подобную атрибутику видела только в БДСМ-порнухе. Затем, Марк поднял с пола один из носков, внутри которого явно что-то было, и вытащил из него маленький пузырёк с жидкостью без этикетки. Отыскав белоснежный носовой платок, он плеснул на него немного жидкости. Сразу же запахло эфиром.

А вот это уже совсем не хорошо. Что бы Марк ни собирался делать, Энни это в любом случае не сулит ничего хорошего. Пока брюнет отвлётся, она решила рискнуть и рванулась к двери. Заперто! И когда близнец успел?

— Я же велел тебе не вставать, — едва девушка обернулась, брат прижал к её лицу платок. Силы её моментально оставили, земля ушла из-под ног. Она бы упала, если бы Марк вовремя не подхватил её безвольное тельце. Выглядело это так, словно в ходе бального танца юноша внезапным движением опустил свою партнёршу до самого пола, готовясь впиться в губы страстным поцелуем. Но намерения близнеца, разумеется, были куда менее романтичными.

Очнувшись на постели Марка, Энни открыла глаза, но ничего не увидела перед собой. На глазах была повязка из тёмной ткани, из-за чего брюнетка понятия не имела, что сейчас делает брат, и в комнате ли он вообще. Она попробовала успокоиться и сконцентрироваться на своих ощущениях: во рту чувствовалось лёгкое онемение, привкус металла, а во всём теле была такая слабость, что даже если бы Энни могла, далеко она бы не ушла. А учитывая то, что пока она была в отключке, близнец её связал, да так, что не шевельнёшься, побег и вовсе невозможен. И речь шла не о каких-то там связанных руках и ногах, всё её тело в хитрых сплетениях сковывал самый настоящий бандаж. А в какую позу Марк её поставил! Руки связаны за спиной, колени плотно сведены вместе, бёдра высоко подняты, а голова наоборот, прижата к постели. Говоря простым языком, девушка стояла раком.

— Ну, как ощущения? — голос прозвучал откуда-то справа. В нём была озлобленная издёвка, угроза. Как же Энни сейчас хотелось его увидеть, понять, что он собрался делать. Без этого знания она чувствовала себя совершенно незащищённой. — Жмёт верёвка? Хорошо. Значит, у меня всё правильно получилось, — Энни не знала что сказать в ответ, пока не заметила кое-что.

— ...Я голая, — прошептала она, сгорая от стыда. До сего момента, что бы Марк с ней

ни вытворял, ей никогда не приходилось полностью перед ним обнажаться.

— Не нужно стесняться. Мы же близнецы, как-никак, — эти слова зажгли в Энни такую ненависть, что на мгновение страх отступил, и она дала волю эмоциям.

— И это ты мне говоришь?! Что-то ты не помнил о нашем родстве, когда меня мучил! Проклятый извращенец! Ненавижу!!! — внезапно нечто со свистом разрезало воздух и с силой хлестнуло брюнетку по попке. Секунду девушка не понимала, что только что произошло, а затем громко взвизгнула, почувствовав жгучую боль от того, что к красной полосе, оставленной на бёдрах, приливает кровь. Она попыталась выгнуться, но лишь сильнее натянула верёвку, отчего та впиалась в особо нежные места.

— Не смей говорить такие ужасные вещи своему любимому брату! — новый шлепок со всей силы, за которым следует. На этот раз, стало ясно, что Марк порет её ремнём. — Я так ради тебя стараюсь, и не получаю никакой благодарности взамен! Может быть, это тебя проучит?!

— Благодарности?! Да о чём ты... Ахиии!!! — не будь её руки связаны, Энни бы зажала себе рот ладонями, лишь бы не визжать во весь голос, как поросёнок на убое.

Энни всегда была чувствительным ребёнком, вулканом эмоций, и родителям достаточно было просто её побранить, чтобы вызвать слёзы и хоть какое-то раскаяние. Отец отлупил её ремнём лишь однажды, и тот случай она на всю жизнь запомнила, и с тех пор всегда боялась этой меры наказания. После нескольких ударов ремнём, слёзы у неё уже текли ручьём, брюнетка шмыгала носом, извивалась в истерике. В довершение ко всему, верёвка от резких телодвижений натирала промежность. Смесь боли, унижения, беспомощности и стыда образовывала какой-то неопикуемый коктейль ощущений, среди которых было и постепенно разгорающееся порочное возбуждение.

— В последние годы ты только и делала, что оскорбляла меня! Унижала! Поливала грязью!!! — Марк говорил с неподдельной обидой, накапливавшейся годами, при этом не переставая терзать попку девушки, уже и без того красную, словно спелая клубника. — А я всё это терпел, так старался вернуть наши прежние отношения! Мы ведь были так близки в детстве! Знала бы ты, как это больно, видеть презрение в глазах любимого человека!

Девушка и сама не помнила, с чего началось строительство этой великой стены, которую она воздвигла между собой и братом. И, если честно, сейчас ей было уже всё равно. Хотелось только одного: чтобы эта пытка прекратилась. Давясь слезами, она отчаянно закричала:

— Я поняла! Ай! Н-ну, честное слово! Я больше так не бу... Ай! Идиот, мне больно!!! — Марк вдруг хлестнул её посильнее.

— Не знаю! Я не знаю никакого идиота! Это не моё имя!!! — и тут, на Энни снизошло осознание, от которого она, неожиданно для самой себя, почувствовала вину. Она уже очень давно не называла брата по имени, обычно вместо этого используя различные оскорбления. Может быть, если она сделает это сейчас, он остановится? Едва ли от этого станет хуже.

— Марк! Братик! Ну, пожалуйста, прекрати! — рука близнеца, поднятая для нового удара, остановилась в последний момент. Комната наполнилась частым, тяжёлым дыханием девушки, периодическим всхлипыванием и болезненным постаныванием. Спустя примерно минуту, Марк стянул с глаз сестры пропитанную слезами ткань, и она смогла на него взглянуть: брюнет, как и она сама, весь был в поту, раздет почти догола, а выражение лица у него было очень усталое, но какое-то по-детски счастливое.

— Это ли не самые прекрасные слова в моей жизни? — он ухмыльнулся и вытер

со лба пот. «По крайней мере, он снова улыбается...», — промелькнула у брюнетки мысль.

— Хах... ха... Теперь, развяжи меня...

— Нет, ещё рано, — если бы Энни не была столь измучена, она бы во всё горло заорала. Она представить себе не могла, чего ещё близнец от неё хочет. Близнец отошёл от кровати, оказавшись в слепой зоне брюнетки, где-то позади неё.

— Марк, что ты собрался делать?! Марк!

— Черт, как же приятно моё имя звучит из твоих уст, — когда парень это сказал, его горячее дыхание обдало бёдра брюнетки, значит его лицо находилось от них в считанных сантиметрах. Энни буквально физически ощущала, как взгляд близнеца бесстыдно блуждает по её пунцовой от шлепков попке. Закончив её осматривать, Марк присвистнул. — Выглядит довольно болезненно. Прости, похоже, что я немного перестарался... Но ничего! Я заглажу свою вину и залижу твои раны!

— Не надо! — можно подумать, юноша спрашивал разрешения. Он нежно, с осторожностью провёл языком по ягодице сестры, и по спине у последней пробежали мурашки. Марк принялся покрывать бёдра поцелуями и водить по ним языком. Можно было почувствовать разницу в температурах их тел, всякий раз, как брюнет к ней прикасался: от прилившей к ней крови, попка Энни была почти обжигающе горячей. Только девушка успела расслабиться, почувствовав, что ей и правда стало немного легче, как ласка брата внезапно переместилась к её половым губам, в которые он с жадностью впился. — Там... Там у меня совсем не болит!

— Хорошим девочкам, усвоившим урок, после наказания полагается награда. Метод кнута и пряника — основа такого рода отношений, — сказал Марк, на секунду оторвавшись от своего занятия.

— Каких ещё отношений?! — брюнет, вместо ответа, вернулся к своему занятию, и Энни осталось только лежать молча и терпеть, стараясь не стонать

— Ха... Знаешь, учитывая, как у тебя тут мокро, похоже, что и пряник никакой не нужен, — с насмешкой заявил близнец спустя несколько секунд. — Для такой милой мазохистки, как ты, само наказание — уже награда.

— Да не мазохистка я!!! — неожиданно, Энни почувствовала, как Марк ослабляет верёвку на её ногах. В девушке загорелась надежда на то, что сейчас весь этот кошмар закончится и брат её отпустит, но на этом он остановился. Теперь, брюнетка частично могла двигать ногами, однако всё остальное тело по-прежнему было связано.

Резким движением парень перевернул сестру на спину, и лишь сейчас она заметила, что он держит в руках кляп и что-то ещё. С явным намерением её заткнуть, Марк полез к её лицу, и стоило ей открыть и взмолиться о пощаде, он ловко просунул в него красный шарик, приподнял голову брюнетки и застегнул ремешки на затылке, туго их перетянув. Энни почувствовала неприятный вкус резины, изо всех сил сжала шарик зубами, сверкнув на брата взглядом, полным злобы. От одной мысли о том, насколько она сейчас глупо выглядит, девушке хотелось провалиться под землю. Близнец же, заставив её замолчать, спустился ниже, широко раздвинул ей ноги, несмотря на отчаянные попытки их сжать, и лицо его оказалось в непосредственной близости от её влагища. Игриво облизнув пересохшие губы, брюнет провёл рукой по гладкой коже на внутренней стороне бедра Энни, переместил её вверх и, потерев половые губки, обхватил нежную кожицу вокруг клитора большим и указательным пальцем. Поводил ей вверх и вниз, тут же вызвав у брюнетки положительную реакцию, заставив её сладостно замычать. Ласка близнеца оказалась столь

приятной, что девушка совершенно забылась, растворившись в приятных ощущениях. Она быстро подошла к своему пределу, ещё бы пара секунд, и Энни кончила.

— Знаешь, я кое-что у тебя позаимствовал, — неожиданно Марк прекратил стимуляцию, хоть и не убрал руку, и сестра удивлённо приподняла голову, недоумевающее, измучено на него взглянув. И тут она увидела, что в другой руке близнец держит её электрическую зубную щётку. Глаза парня хитро заблестели, и он демонстративно её включил, отчего та тут же зажужжала и завибрировала. — Ты ведь не против?

— Мммм!!! — поняв, что брат собрался с этой щёткой делать, девушка яростно замотала головой.

— Ну, я так и подумал, — двигающиеся туда-сюда жёсткие щёточки прижались к «вишенке» Энни, и ту же секунду она завизжала, что есть мочи, выгнулась всем телом, неосознанно встав «мостиком». Контраст недавней нежной ласки с грубейшим истязанием нежнейшего места на её теле накрыл её мощнейшей волной ощущений от смеси боли и удовольствия, и она моментально испытала оргазм. Совершенно обессилив и дыша, как после марафона, Энни с облегчением подумала: «Ну, теперь-то он точно остановится... Ведь должен же остановиться?!».

Энни думала, что порка была мучительной пыткой, но она жестоко ошибалась. Следующие двадцать минут, тянувшиеся, как двадцать часов — вот это пытка. Только мучают её не столько болью, сколько удовольствием. Казалось, что её тело девушке больше не принадлежит, лоя один оргазм за другим от этого мучительного, граничащего с агонией наслаждения. Поначалу, Энни изо всех сил молотила ногами по кровати, как при припадке, в попытке отогнать брата, и несколько таких ударов даже попали Марку прямо в голову, но он этого словно не почувствовал, не отрывая восхищённого взгляда от киски сестры, буквально брызгавшей соками. Потом, силы её окончательно покинули, казалось, что брюнетка потеряла сознание, просто глаза всё ещё открыты. Близнецу это показалось скучным, и он уже хотел прекратить, как вдруг сестра ни с того ни с сего оживилась, громко замычав с новой силой. Марк засмеялся, решив продолжить свою игру, не замечая, что Энни отчаянно пытается ему что-то сказать, проклиная ненавистный кляп. В этот раз, брюнетка из последних сил пыталась сдержаться, но вот, всё тело брюнетки вновь содрогнулось, взорвавшись огнём, и она испытала не похожий на все предыдущие, самый отвратный и постыдный, но в то же время, самый сильный оргазм, как на зло, яркий и продолжительный. Из уретры вырвалась тоненькая жёлтоватая струйка, и она почувствовала, как матрас под ней пропитывается влагой, а комнату заполняет запах мочевины. Знай Энни, что её ждало, она бы ни за что не выпила тот стакан апельсинового сока.

— Вау! — Марк даже немного испугался, решив, что он «сломал» сестрёнку. — Ты могла бы просто сказать, что тебе нужно в туалет!.. — опомнившись, парень виновато почесал затылок. — А, ну да... я ж тебе рот заткнул.

Видя, что Энни тихо ревет от сильнейшего стыда в её жизни, близнец поспешил развязать её. Он специально выбирал такую верёвку, от которой не останется следов, как бы сильно брюнетка ни пыталась вырваться. Кляп он убрал в последнюю очередь, ожидая, что сейчас он услышит новую порцию оскорблений. Но, вместо этого, девушка просто села, поджав под себя ноги, и жалостливо, по-детски захныкала. Марк не смог сдержать умильной ухмылки, поскольку эта картина напомнила ему кое-какие забавные эпизоды из детства. И поступить он решил так же, как в детстве, потому что тогда это срабатывало.

— Ну-ну, — он опустил ладони на плечи девушки, заговорив успокаивающим голосом. Будь у неё на это силы, она бы его оттолкнула. — Не плачь, ты же ни в чём не виновата. Это я, как всегда, увлёкся... В качестве компенсации, удалю ещё одну фотографию, договорились?

— Я... кровать... испачкала... — всхлипывая через каждое слово сказала Энни.

— Ничего страшного, я разберусь. А ты пока, иди, прими душ, — едва заметно кивнув, брюнетка встала на подкашивающиеся ноги, и, опираясь о стену, медленно зашагала вперёд. Когда она оказалась у порога комнаты, Марк её окликнул: - Эй, Энни... — обернувшись, она увидела, что взгляд брата на мгновение вновь сделался жутким и угрожающим. — Больше не заставляй меня использовать «кнут», ладно?

===== Часть 5 =====

Энни не могла избавиться от ощущения, что что-то определённо, было не так. Марк уже второй день не притрагивался к ней, и она была не настолько наивна, чтобы полагать, что близнец осознал, что поступал с ней неправильно, и решил остановиться. Гораздо больше эта передышка напоминала ей затишье перед бурей, которая могла начаться в любой момент и обернуться настоящей катастрофой. Возможно, ей стоило бы весело провести время с друзьями, раз уж брат пока к ней не пристаёт, но что-то удерживало её в доме, какое-то тягостное чувство, появляющееся всякий раз, стоило ей начать набирать номер одной из подруг.

От размышлений девушку оторвал кроткий стук. Она встрепелась, вскочила с кровати, зачем-то поправив на себе кофточку и разгладив пару складок на шортах. Дверь была не заперта, постучав, Марк обычно сразу же зашёл бы, но в этот раз он ждал разрешения.

— Входи, — негромко сказала брюнетка, и дверь с громким, натужным скрипом открылась. Представший перед ней парень казался взволнованным, он был немного бледнее, чем обычно, а во взгляде была непривычная Энни робость.

— Сестрёнка... — парень замялся, и тут уже девушка всерьёз начала беспокоиться. Такое неестественное поведение попросту не могло быть беспричинным, так в чём же дело? — Можешь спуститься минут через десять? Я приготовил ужин.

— Хорошо, — забавно, как быстро мы привыкаем к хорошему. Ещё недавно Энни нос воротила от еды, которую готовил брат, а теперь вот, могла даже добавки попросить.

— И ещё кое-что: не могла бы ты нарядиться во что-нибудь, на свой выбор. Знаешь, как если бы ты шла на свидание с тем... кого любишь, — заметив, с каким неописуемым удивлением брюнетка на него уставилась, парень добавил: — С меня ещё одна фотография, если сделаешь всё, о чём я тебя попрошу. Договорились?

— Да, — близнец так её встревожил, что девушка даже спорить с ним не стала. Ещё несколько секунд Марк странно смотрел Энни в глаза, а когда он уже собрался уходить, она его окликнула:

— Марк... — после недавнего наказания, у неё моментально выработалась привычка звать брэнета по имени, и лишь иногда проскальзывало желание наградить его каким-нибудь обидным словом. Впрочем, сейчас уж точно не тот случай. — Всё в порядке?

— Даже лучше. Всё просто прекрасно, — он улыбнулся, совсем не злорадно, а по-доброму, как в детстве, и осторожно прикрыл за собой дверь. Энни ещё какое-то время смотрела вслед парню, затем, подошла к шкафу и начала подбирать подходящую одежду.

«Что это с ним? Ведёт себя странно, да ещё и такую просьбу дал! Нет, ну как можно

просить девушку нарядиться для „свидания“, и при этом дать ей всего десять минут?!», — вскоре, на полу образовалась целая горка из вещей, на каждую из которых брюнетка про себя говорила „нет“. Всё казалось каким-то не тем, возможно, потому что она никогда не ходила на настоящие свидания. Свой выбор девушка остановила на маленьком чёрном вечернем платье, доходившем ей до колен. В это же платье она наряжалась, когда к отцу в гости пришли его коллеги по работе, и, в тот раз, её осыпали различными комплиментами.

Энни спустилась на первый этаж и заметила, что свет почти везде приглушен, из-за чего в доме царил полумрак. Марк встретил её у подножья лестницы. Он тоже приоделся, надел чёрную рубашку и брюки. Ему, как и брюнетке, очень шёл этот цвет, и у Энни даже промелькнула мысль, что, предложи он любой из её подруг пойти на свидание в таком виде, даже если они совсем не знакомы, близнец бы добился положительного ответа. Брат же, удивлённо взглянув на неё, ухмыльнулся. Его, похоже, обрадовало, что они оба выбрали одинаковый цвет.

— Выглядишь сногшибательно, — было так странно слышать не пошлые комплименты от близнеца. Почему-то, у Энни пересохло в горле.

— Спасибо... — „Блин, да что происходит?!“.

— Пойдём. Еда стынет, — юноша, как оказалось, ещё и накрыл стол не так, как обычно. Достал откуда-то белоснежную скатерть, пару свеч, бокалы. У подготовленного для Энни места стояла тарелка с блинчиками, политыми горячим шоколадом, от вида которых глаза брюнетки непроизвольно восхищённо заблестели. А ещё, на столе стояла бутылка вина. Красное, из отцовской коллекции.

— Папа будет в бешенстве, если узнает, что мы это пили, — сказала девушка, присаживаясь и указывая взглядом на бутылку. Марк сделал то же самое и беззаботно пожал плечами.

— Если спросит, я её выпил в одиночку. Всё равно, когда родители приедут, бутылка вина будет наименьшей из моих проблем, не так ли? — брюнет намекнул на то, что Энни собирается рассказать обо всём, что случилось, как только он удалит последнюю фотографию.

— Не надо на меня всё сваливать. Ты один виноват в ситуации, в которой оказался, — холодно ответила девушка.

— Вне всяких сомнений. Я этого и не отрицаю, — Марк откупорил бутылку, налил себе полный бокал и начал подливать Энни.

— Не думаю, что я... — брюнетка подозрительно покосилась на льющуюся красную струйку.

— Не бойся. Если бы я хотел тебя напоить, принёс бы виски, — видя её сомнения, сестре он налил лишь половину.

„А, какого чёрта...“, — брюнетку махнула на всё рукой и залпом осушила бокал. После всего, что было, ей самой хотелось выпить. Сладковатый вкус, куда менее противный, чем у большинства алкогольных напитков, даже приятный, остался у неё на губах. Марк же пил неторопливо, желая распробовать, как следует, весь букет. Он обратил внимание, что девушка до сих пор не притронулась к еде, и усмехнулся:

— Помнишь, что я тебе говорил? Если не будешь есть, ты умрёшь, — Энни сама вдруг не смогла сдержать ухмылку, и принялась за блины, не желая, чтобы угощение пропало даром. Закончив, она элегантно вытерла губы салфеткой.

— Итак, к чему всё это? Свечи, вино, романтическая атмосфера? — брат молчал, по-

настоящему долго, подбирая слова, и, наконец, изрёк:

— Этот раз будет отличаться от прочих. Я хотел, чтобы сегодняшней день был для нас особенным, — внезапное, шокирующее осознание накрыло брюнетку огромной волной, каким-то чудом не раздавив девушку своей многотонной толщей. Сегодня Марк собирается окончательно переступить черту, по краю которой они ходили последние несколько дней. Сегодня он собирается лишить её девственности.

— Я... Ясно... — голос Энни дрогнул. Она не знала, что сказать, какими словами умолять брата не осуществлять задуманного. Ноги стали ватными, ладони вспотели, а к горлу подступил твёрдый ком. Марк обратил внимание на её реакцию, но никак не отреагировал на неё.

— Я хочу тебе кое-что показать, — парень резко встал и быстрым шагом ушёл в соседнюю комнату, оставив девушку наедине со своими мыслями, а та могла думать лишь об одном: „Выход же здесь, совсем рядом! Беги, дура, беги!“. Но, она не сдвинулась с места. Если она это сделает, все былые усилия, всё пережитое унижение, всё это окажется бессмысленным, и оставшиеся фотографии разлетятся по миру. Она просто не сможет жить с таким позором.

Марк вернулся, держа в руках альбом с фотографиями в твёрдой обложке. Не говоря ни слова, он раскрыл его, примерно на середине, и положил на стол перед девушкой. На фотографиях были близнецы, в далёком, невинном детстве. Улыбчивые, счастливые, порой они могли даже держаться за руки или обниматься. На одной из фотографий Энни в шутку чмокает раскрасневшегося Марка в щёчку.

— Странно, да? — с грустью сказал близнец. Воспоминания о подобных моментах в памяти Энни едва сохранились, словно кто-то тёр их ластиком до тех пор, пока от двух похожих, как две капли воды, сияющих улыбками лиц не остались одни лишь контуры. Сейчас же, освежив эти воспоминания, брюнетка готова была разрыдаться. — Мы всегда были вместе... Играли, гуляли, улыбались и плакали, даже купались вместе. Мы делили на двоих одну жизнь, делились друг с другом самыми сокровенными тайнами и проблемами. Мы любили друг друга, и строили вокруг себя свой общий мирок... А потом ты изменилась. И я остался в этом мирке совсем один, на долгие годы. Это было невыносимо больно.

— Прости... — Энни искренне просила прощения, в какой-то степени, понимая чувства близнеца.

— Полагаю, танец ты мне не подаришь? — потратив несколько секунд, чтобы осмыслить вопрос, девушка качнула головой. — Тогда, предлагаю сразу подняться наверх, — не нужно быть гением, чтобы понять, что эта фраза означает.

— Марк, послушай... — брюнет быстро обогнул стол, схватил растерявшуюся сестру за руку и буквально потащил за собой. Юноша шёл уверенно, напористо, не задерживаясь ни на секунду, словно боясь, что если он остановится, то передумает.

Вскоре, они оказались у него в комнате, где после недавних игр Марку пришлось заменить матрас и постельное бельё. Парень запер дверь, развернул сестру лицом к себе и взглянул на неё с небывалым вожделением. Уже знакомый девушке огонь в его глазах в этот момент горел гораздо ярче, чем прежде, а его молчание казалось невыносимым. Осторожным движением, он убрал с лица сестры прядь волос, лезшую на глаза, при этом коснувшись щеки. Тут, телефон в его кармане завибрировал, прервав давящую тишину, и раздраженный тем, что приходится отвлекаться, брюнет взял трубку.

— Алло? Привет, мам, — Марк тут же смягчился. — Да нет, всё нормально. Да...

Ладно, сейчас, — он протянул телефон Энни, и та шокировано на него уставилась. Вот так, просто, он готов был отдать ей телефон, со всеми оставшимися фотографиями. „Почему он доверяет мне нечто подобное? И что это ещё за издёвка во взгляде?! Думаешь, я не осмелюсь?!“. — Мама хочет с тобой поговорить. — брюнетка кивнула и дрожащей рукой взяла телефон и приложила к уху.

— Привет, мам, — девушка повернулась к брату спиной, и тут же услышала, как он торопливо расстёгивает пуговицы рубашки. Из глаз у неё в то же мгновение брызнули слёзы.

— Ну, как у вас там дела? Не скучаете? — голос у матери был весёлый, хоть и немного уставший.

— Нет, что ты... Ты же знаешь, с Марком не соскучишься, — вспомнились ощущения от каждой услуги, которую она оказывала до сего момента в обмен на фотографию. Но то, что ждёт её сегодня, едва ли будет похоже на все предыдущие опыты.

— Надеюсь, вы не часто ссоритесь? Не обижайся, Энни, но порой ты очень жестока с ним.

— Так уж жестока? — „Неужели, достаточно жестока, чтобы заслужить всё это?“.

— Да мне порой хочется налупить тебя, как сидорову козу, за такое отношение к брату!

— Хах... — девушка не смогла сдержать горькой усмешки. „Не волнуйся, мам. Марк уже сделал это вместо тебя“.

— Ладно, мне просто хотелось услышать твой голос. Передай трубку брату.

— С-сейчас... — дрожь в голосе стало невозможно сдерживать. Если Энни сейчас упустит свой шанс, то вряд ли она уже что-то сможет изменить. Пусть, уж лучше, для мамы эта беседа закончится странным образом, но зато невинность будет спасена, и обо всём можно будет забыть, как о страшном сне. Брюнетка замахнулась, намереваясь разбить злосчастный телефон в дребезги, вложив в это действие всю свою злость и обиду на близнеца, как вдруг, она услышала громки щелчок и прикосновение холодной стали. На запястье её правой руки, в которой она держала мобильник, защёлкнулся браслет наручников. Впавшая в ступор девушка обернулась и увидела, что второй браслет защёлкнут на левом запястье Марка, который уже успел раздеться до трусов. Выражение лица у него было холодным, а взгляд таким, словно сестра только что его предала. Он грубо отобрал у неё телефон.

— Слушай, мам, нам сейчас неудобно говорить, мы буквально скованы заботами. Позже, созвонимся, — не дождавшись от матери ответа, брюнет повесил трубку, отключил телефон и положил его на комод. На его лице появилась широкая, жутковатая улыбка. — Теперь, нам никто не мешает.

— Марк, пожалуйста... — юноша внезапно обнял её так крепко, словно за ней мчатся все демоны Ада, и никому из них он её отдавать не собирается. Свободной, не прикованной рукой, близнец потянул за верёвочки за спиной девушки, на которых держалось платье, и оно упало ей в ноги. Она оказалась совершенно обнажённой, не считая трусиков. Руки брата тут же переместились со спины на бёдра, с силой сжали ягодицы, притягивая сестру к себе, и тут она почувствовала, как к животу, внизу которого предательски начинало покалывать, прижимается затвердевший, обжигающе горячий орган.

Марк толкнул сестру, та упала на кровать, а цепочка сковывающих их наручников сильно натянулась. Энни сжала ноги, в последних, обречённых попытках остановить брата, но он без труда их раздвинул, разорвал тонкую ткань её нижнего белья и впился губами

в её девочку с небывалой жадностью и напором, посасывая половые губки и клитор, проникая языком настолько глубоко, насколько это позволяла сделать плева.

— Марк... хах... остановись... — девушка зажала рот рукой, чтобы не застонать во весь голос. Она могла отрицать это, сколько угодно, но близнец раз за разом доставлял ей удовольствие, вперемешку с остальными ощущениями. Уже на уровне инстинкта, от его прикосновений тело охватывал жар.

Медленно, парень начал подниматься вверх, покрывая тело сестры поцелуями, оставляя влажную дорожку слюны, идущую от низа живота до пупка, потом, до ложбинки между грудями, до ключиц, шеи. Он навис над ней, упёршись ладонями в постель, с вожделением взглянув брюнетке в глаза.

— Не делай этого! — Энни почувствовала, как во влажные половые губы упёрлась головка члена, и её сердце пропустило несколько ударов. Она бы закричала, что есть мочи, но Марк тут же заткнул её грубым поцелуем. Девушка почувствовала развратный вкус собственных выделений, смешавшихся со слюной близнеца, и её голова внезапно отяжелела, словно она выпила всё то вино, что было в отцовской бутылке, до последней капли. Думать стало невыносимо трудно, воздуха не хватало, из-за чего голова закружилась. Марк прервал поцелуй, и между губами близнецов протянулась ниточка вязкой слюны.

Тяжело дыша, Энни смотрела на брата и плакала. Почему лишь сейчас, когда всё зашло так далеко, она, наконец, начала понимать его чувства и боль? Тот мирок, в котором он совсем один... Ей ведь это знакомо. Несмотря на то, что у неё есть друзья, по какой-то причине она всегда от них отгораживалась, а потом сама же чувствовала себя одинокой. В какой-то степени, одиночество мучило их обоих.

— ...Братик, — брюнетка постаралась говорить с как можно более ласковой, успокаивающей интонацией, ведь это был её последний шанс остановить юношу, — тебе не обязательно делать это. Мы же брат и сестра, это неправильно... Давай, просто остановимся? Я никому не расскажу о том, что было, и не буду тебя ненавидеть, обещаю. Всё будет, как раньше...

— Я не хочу, чтобы было, как раньше... — прохрипел близнец, и лицо его будто окаменело. Он обхватил талию брюнетки и подался вперёд, проскальзывая внутрь миллиметр за миллиметром. В ужасе, Энни попыталась оттолкнуть близнеца, надавив ладонью ему на грудь. Его сердце билось часто-часто, словно щегол в руке. — Я хочу стать единым с сестрёнкой.

— Нет-нет-нет! Что угодно, только не это! Прошу!!! — резкий толчок вперёд, ослепляющая вспышка боли, и всё было кончено, и ничего уже нельзя было изменить. Вмиг Энни выгнулась, вцепившись в простынь, широко раскрыла рот, но крик застрял у неё в горле. Мужское достоинство Марка разом вошло в неё на всю глубину, окатив брюнетку болью и новыми, незнакомыми ощущениями, словно ведром ледяной воды.

— Ох... Как же приятно, Энни! — прошептал близнец и вдруг громко застонал. Энни отчётливо ощутила, как его член набух и задёргался внутри неё, как бешенный. От знакомого ощущения глаза девушки широко распахнулись и она завопила, срывая голос:

— Т-только не внутрь! Вытащи!!! Вытащи!!! — девушка заёрзала, пытаясь соскочить с пронизывающего её органа, но в итоге он проник лишь глубже, упёршись во что-то, там, на самом доньшке её влагища. Тонкие пальцы брата вцепились в её бёдра, он стиснул зубы, и внутри Энни разлилось горячее семя, отчего брюнетка издала полный отчаяния крик. В конце концов, Марк ведь тоже был девственником, и не было ничего удивительного в том,

что едва войдя в сестру, он не смог сдержаться.

„Презерватив... Он его не надел... Я точно забеременею...“, — Энни рыдала, громко, не сдерживаясь, как плачут дети. — „Мы ведь родня... Боже...“.

— Восхитительно! — Марк припал к её груди, со счастливой улыбкой на лице. — Ты просто восхитительна, сестра... Так сильно меня сжимаешь, словно не хочешь, чтобы я из тебя выходил, — он взглянул на девушку с какой-то неуместной нежностью и заботой, коснулся мокрой от слёз щеки тыльной стороной ладони. — Прости. Очень больно, да? Ну, ничего, потерпи, станет легче.

Слёзы потекли из глаз Энни с новой силой. Марк ошибался, и это было хуже всего. Ей уже не было так больно. С каждой секундой мучительное жжение становилось всё слабее, уступая чему-то другому. Брюнетка всегда думала, что в первый раз, от начала и до конца акта, будет невыносимо больно, так почему же?..

Марк сделал лёгкое движение, орган, всё такой же твёрдый, как камень, потёрся о влажные, плотно обхватывающие стеночки её влагалища, и с губ Энни сорвался тихий стон. Она поражённо уставилась на близнеца.

— Ты что, всё ещё не закончил?!

— Как будто я могу успокоиться с тобой после всего одного раза! — подхватив её за бёдра, близнец вдруг приподнял девушку, не выходя из неё, и, держа брюнетку на весу, начал делать резкие фрикции, с громкими шлепками вколачиваясь в её лоно. Совершенно пошло взвизгнув, Энни неосознанно обвила спину брата ногами, крепко прижимая его к себе, из-за чего он не мог выйти из неё, больше чем наполовину.

Парень обхватил губами один из раскачивающихся из стороны в сторону сосков, принялся посасывать и несильно прикусывать его, по своему желанию заставляя брюнетку стонать громче. На пол то и дело крупными каплями падала вытекавшая из Энни сперма, перемешавшаяся с кровью и её любовными соками и обретшая розоватый оттенок. Руки девушки безвольно обвисли, болтаясь без остановки, из-за чего цепочка наручников громко звенела, а сами браслеты натирали запястья. Энни казалось, что она вот-вот потеряет рассудок.

— Энни, взгляни, — Марк неожиданно остановился и посмотрел в сторону, на дверное зеркало шкафа с одеждой. В нём отражались два нагих, взмокших от пота, похожих друг на друга тела, соединявшихся воедино, из-за чего казалось, что это один организм. Энни увидела на своём лице гримасу удовольствия и тут у неё в голове словно что-то щёлкнуло. Стало так легко, все мысли о том, что это неправильно, о том, как ей теперь дальше жить, и даже о беременности, всё куда-то исчезло. — Мы словно две половинки единого целого, соединившиеся после долгой разлуки. Неужели, ты не чувствуешь того же, что и я? Этого... ликования?

В ответ, Энни из последних сил потянулась к лицу брата. Он был уверен в том, что сейчас она отвесит ему пощёчину, сделался грустным, но только на миг. В следующее мгновение, девушка притянула его к себе и поверхностно, робко поцеловала в губы, зажмурившись. Марк удивлённо моргнул, затем, улыбнулся, как никогда, счастливой улыбкой, и вновь задвигался.

— Всё хорошо. Тебе не нужно меня стесняться, Энни...

Тут уже Энни себя не сдерживала. Повиснув на шее брата, она прижалась к его груди, завывая в голос, стоило ему вставить поглубже. Без конца, она выкрикивала его имя, вместе с кучей глупых, пошловатых нежностей. В голову брюнетки пришла мысль о том, что

ей не больно, потому что их тела идеально друг другу подходят. И всё это хорошо, всё правильно. И её стоны, и яростные подмахивания навстречу члену брата, и неприличное чавканье изголодавшегося сокровенного местечка, и шлепки по обожающей боль попке, от которых становилось лишь приятнее. Она чувствовала, что может без тени стеснения вытворять всевозможные развратные вещи, а близнец её не осудит, лишь поддержит. И это действительно казалось превосходным!

Воздух в комнате накалился настолько, что каждый вдох отдавался болью в горле. Марк резко ускорил темп, девушка вновь почувствовала, как он дрожит и пульсирует внутри неё. Вновь он вжался в девушку изо всех сил, а она сильнее стиснула ноги у него за спиной, впиалась в губы, кусая, до крови. Семя, тугой струёй ударившее прямо в матку, стало последней каплей. Девушка запрокинула голову, глаза у неё закатились в экстазе, язык высунулся. Она кончала и вопила об этом, на весь дом. Окончательно выбившись из сил, Марк положил сестру на кровать, с умилением взглянул на затраханное до полусмерти выражение лица, на испачканную промежность, под которой образуется крупная лужица густой жидкости. Он лёг рядом с девушкой, зарылся лицом в смольные волосы и, взяв её за руку, провалился в сон, не заметив, как она легонько чмокает его в щёку...

===== Часть 6 =====

Писалось под Linkin Park – Roads Untraveled

Энни приоткрыла тяжёлые веки и увидела лежащего рядом близнеца. Он не спал и, похоже, любовался ей какое-то время. На лице у него было написано умиротворение, которого, обычно, достигают только буддисты, после долгих лет затворничества. Девушка вспомнила вчерашнюю ночь, со всеми её яркими подробностями, и на её щеках появился густой румянец.

— Выглядишь измождённой, — первое, что близнец ей сказал. Ну, она и чувствовала себя соответственно. Сев слишком резко, брюнетка ощутила тупую боль внизу живота и скривилась. Вчерашние приключения сказывались. — Мне не следовало заходить так далеко. Прости... — в голосе Марка слышалось искреннее сожаление и беспокойство.

— Всё в порядке, — мягко говоря, поспешное заявление. «Я с тобой переспала, мы не предохранялись... и мне понравилось. Да уж, всё „в порядке“, братик». Энни боязливо взглянула вниз, на основной источник своей боли, и не увидела там ничего хорошего: запёкшаяся розоватая смесь крови и семенной жидкости образовывала тонкую „корку“ на бёдрах, влагалище и простынях. Выглядело это крайне болезненно, но на деле было попросту неприятно ощущать что-то постороннее на чувствительной коже. — Марк...

— Да? — юноша сильно удивился внезапно появившемуся смущению в голосе сестры.

— Мне нужно в ванную, а ноги не держат. Ты не мог бы... — брюнет улыбнулся и, не дав ей договорить, осторожно подхватил девушку на руки и понёс её в ванную. Стоило Энни оказаться в руках Марка, и сердце у неё отчего-то забилось чаще, появилось ощущение приятного умиротворения, защищённости.

— Ты что? — спросил близнец, заметив, как девушка на него пялится.

— Д-да так... — Энни стыдливо увела взгляд в сторону.

Опустив её в тёплую воду, парень, сам того не замечая, начал бережно мыть сестру, словно она не только ходить, но и вообще ничего делать не могла без его помощи. Энни, хоть и удивилась поначалу, но возражать не стала. Было нечто странным образом приятное в происходящем: оказаться во власти другого человека, стать от него зависимым, полностью ему довериться... Всё это казалось ей таким естественным. А прикрыв глаза она и вовсе

забыла о том, что это Марк сейчас к ней прикасается, настолько у близнецов были схожие по ощущениям руки.

— Энни, хочешь почистить зубы? — открыв глаза, брюнетка увидела, что брат протягивает ей зубную щётку и пасту. Парень ухмыльнулся, увидев лёгкое недоверие в глазах сестры. — Не волнуйся, я купил тебе новую зубную щётку. Если помнишь, старая, эм... испортилась.

Несколько секунд, девушка смотрела на близнеца, а затем ей пришла на ум странноватая и немного эгоистичная затея, от которой в глазах появились озорные огоньки.

— Я хочу, чтобы это сделал ты, — Марк недоумевающее поднял брови, а Энни, в ответ, вновь закрыла глаза и приоткрыла рот. — Позаботься о своей немощной сестрёнке.

— Ха-ха-ха! Ты такая испорченная! — голос, тем не менее, у юноши был радостным. Он совсем не против подобных игр. В течение последующих нескольких секунд щётка двигалась в ротовой полости, тщательно очищая белоснежные аккуратные зубки, похожие на крупные зёрнышки граната.

„Игра“ продолжалась, обернув брюнетку полотенцем, Марк отнёс её на первый этаж, где, наконец, поставил на ноги, возле обеденного стола. Не затушенные вовремя свечи уже давно полностью расплавились, и теперь представляли из себя лишь грудку бесформенного воска, а недопитая бутылка вина стояла на краю стола. Бросив краткий взгляд на натёртое наручниками запястье Энни, парень без лишних слов полез в шкафчик со столовыми принадлежностями, откуда вскоре выудил маленький ключ. Оборот, щёлчок, и вот, Энни свободна.

— Прости, что причинил тебе боль, — Марк взял сестру за руку, виновато взглянул ей в глаза и нерешительно подался вперёд. Мягкое соприкосновение губ, стремительно перерастающее в страстный поцелуй, в который юноша вложил все свои противоречивые чувства. Это был, в каком-то смысле, их первый поцелуй. Все предыдущие происходили не совсем по взаимному согласию. Сейчас же, это было не исполнение одного из желаний Марка, в обмен на этот поцелуй, Энни ничего не получит. И мысль о том, что её это полностью устраивало, пугала девушку до смерти. Ещё немного, и она сдастся, станет рабыней брата, и ей уже будут не нужны никакие сделки, никакие удалённые фотографии. Подобные мысли, волной накатившие на брюнетку в одно мгновение, заставили её пойти на отчаянный поступок.

„И ты меня прости...“, — с этой мыслью Энни схватила со стола бутылку и с размаху разбила её о голову близнеца. Тот отшатнулся от неё, изумлённо взглянув на девушку, без какой-либо злости. По щеке у парня скатилась крупная капля крови, словно слеза, и он рухнул на пол. У брюнетки непроизвольно вырвался крик, пришлось приложить огромное усилие, чтобы не броситься поднимать близнеца на ноги, вымаливая прощение за содеянное. Вместо этого она побежала наверх, настолько быстро, насколько возможно, при всех тех болезненных ощущениях, которые она испытывала, передвигая ногами. Одевшись, во что попало, Энни зашла в комнату брата, схватила оставленный на комод телефон, вызвала скорую для Марка, пробормотав что-то невнятное, и, бросив недолгий взгляд на близнеца, лежащего на полу без сознания, она пулей вылетела из дома. Нельзя было здесь задерживаться, иначе, сомнения её одолеют, и тогда ничего уже нельзя будет изменить.

— Привет, Энни! — услышав весёлый голос подруги, брюнетка встрепенулась. Она позвонила своим друзьям, сказала, что очень хочет провести время вместе и ждёт в кафе, где все они часто встречались после школы. Энни попросту не могла сейчас оставаться одна, что-то должно было отвлечь её от брата. — Наконец-то ты решила выбраться из дома!

В кафе вошла начитанная на вид девушка в очках с русыми волосами, две шатенки, одна низкорослая, другая — наоборот, очень высокая, и пара спортивных парней. Всех их Энни знала уже очень давно и была с каждым близка, настолько, насколько ей это позволяла её сложная натура. Она по инерции поправила рукав на правой руке, чтобы никто не заметил след от наручников, и постаралась приветливо улыбнуться, но в глазах у неё читалось сильнейшее беспокойство и чувство вины.

— Привет, — Энни удивилась собственному дрожащему голосу.

— Ну, и куда пойдём?

— Может, в кино? — предложил Алекс, один из парней. — Там как раз показывают новый фильм ужасов.

— Можно и в кино... — ответила брюнетка, без какого-либо интереса.

— Значит, на том и порешили!

Алекс был в неё влюблён. Это Энни прекрасно понимала, хоть он и не осмелился пока ей признаться. Поэтому, когда он, сидящий на соседнем месте в кинотеатре, как бы случайно касался руки девушки или пытался её приобнять на особо страшных сценах, её это ничуть не удивляло. Фактически, во всём Алекса можно было назвать полной противоположностью Марка. Мягкий, пассивный, робкий и прикосновения его были такими неуверенными. Так, почему Энни все его ухаживания были неприятны? И отчего ощущения от его рук, столь чужих и непривычных, казались такими неправильными? Ведь, по сути, всё должно быть наоборот.

Тем не менее, Энни всегда достаточно было лишь намекнуть, что он ей надоедает, чтобы избавиться от ухаживаний на ближайшие несколько недель. Но сегодня она не предпринимала попыток его отогнать. Вовсе не потому, что Алекс внезапно начал ей нравиться. Просто сейчас она могла думать лишь о том, как там Марк, в порядке ли он, и как могла она его так оставить. Он ей доверился, не задумываясь снял наручники, а она ему нож в спину воткнула. И ведь Энни понимала, что ей радоваться надо! Она, наконец, смогла вырваться, почему её вообще должен волновать близнец? Раньше ей до него дела не было...

Пока взгляды друзей были прикованы к экрану, брюнетка незаметно достала телефон Марка и открыла галерею. Остались ещё четыре фотографии, где она занимается всяческим непотребством. Всего четыре... Энни всей душой желала их удалить, ведь всего несколько нажатий, и все её проблемы решатся, но, почему-то, рука не поворачивалась это сделать. Большой палец застыл над „Удалить“, и не двигался, сколько бы усилий девушка не прикладывала. В глубине души, Энни знала, почему, но признаться в этом себе было слишком стыдно. Ей казалось, что она сходит с ума.

— Энни, фильм закончился, — окликнула её подруга в очках, и брюнетка осознала, что последние двадцать минут она пялилась в уже успевший погаснуть экран телефона. Как только она вышла с друзьями, те взглянули на неё с беспокойством, увидев лицо девушки не в полумраке, а при ярком освещении.

— Энни, с тобой всё хорошо? — брюнетка непонимающе на них уставилась. — Ты такая бледная, словно привидение увидела! Что же ты не сказала, что кино тебя так напугало? Мы бы сразу вышли из зала!

— Всё в порядке, правда. Мне просто немного дурно... - хах. Кино напугало. Да она этот дурацкий фильм даже не смотрела. — Может, выйдем на свежий воздух?

— Конечно! — парни, на всякий случай, теперь шли вплотную к Энни, на случай, если она потеряет сознание, и придётся её подхватывать. А ведь это вполне возможно. Боль и тревога, терзающие её, достигли такой консистенции, что у неё по-настоящему заболело сердце.

— Кажется, дождь собирается*, — сказала одна из подруг, когда компания оказалась на улице. И правда, небо заволакивали свинцовые тучи, воздух заметно похолодел,

поднимался сильный ветер. Уже можно было почувствовать, как начинает моросить.

— ...Я хочу домой, — проигнорировав комментарий о погоде, заявила Энни. Она не выдержала, ей нужно было убедиться, что с братом всё в порядке.

— Что, уже? А мы думали погулять подольше, — спорить, впрочем, никто не стал, видя, какой измученной выглядит девушка. Кинотеатр находился не так уж далеко от кафе и дома Энни, да и ни у кого из присутствующих ещё даже прав на вождение не было, пришлось идти пешком. К моменту, когда они приблизились к дому, погода уже совсем разбушевалась, ледяной ветер пронизывал их до костей, а капли дождя больно хлестали по щекам. По иронии судьбы, из всех солнечных летних дней, для побега Энни выбрала именно тот, в течение которого начнётся страшный ливень.

— Нет, правда, вам вовсе не обязательно меня провожать! — в который раз крикнула Энни, видя, что все её друзья промокли до нитки.

— Ага, оставим мы тебя, а ты в обморок по дороге грохнешься! Ну, уж нет! И, вообще... — компания свернула за угол, и все разом замолкли. Они наткнулись на брюнета, шедшего по улице тяжёлой походкой, словно в любой момент он мог свалиться и уже не подняться. Одной рукой он опирался о кирпичный забор частного дома, а в другой держал над головой зонтик чёрного цвета. Над левым ухом у него располагался большой пластырь, покрывавший не малую часть раненной головы.

— Марк? — вымолвила Энни, и брат слабо улыбнулся. Её больше всего удивило полное отсутствие злости на его лице.

— Привет, сестрёнка, — сказал он, тяжело дыша, и протянул ей зонт, а сам при этом попал под дождь. — Ты зонтик забыла...

Как только он произнёс эти слова, глаза юноши закатилась, его голова начал крениться вперёд. Он потерял сознание, и если бы парни его не подхватили, вполне вероятно, разбил бы себе голову окончательно.

— Господи, что с твоим братом случилось?! — Энни не ответила. Она подбежала к близнецу, подставила ему своё плечо и выкрикнула в своей привычной приказной манере:

— Помогите завести его в дом!!! — уж что-что, а командовать брюнетка умела. И вот, чуть ли не всей толпой, они несли брюнета, пока Энни в отчаянии шептала ему на ухо, возможно, слишком громко, чтобы сохранить сказанное в тайне, но ей было уже всё равно: — Ты победил, слышишь?! Я больше не буду убегать... Ты только держись, Марк!

Новинки и продолжение на сайте библиотеки <https://www.litmir.me>

Очнулся Марк, лёжа в своей постели, на краю которой сидела Энни, смотревшая на него полными слёз глазами. Юноша неуверенно шевельнул руками, словно опасаясь, что пока он был в отключке, его связали, но нет. Движения брюнета ничто не стесняло, и лишь чудовищную головную боль можно было назвать неудобством.

— Дурак, — всхлипывая, сказала сестра. — Я вызывала скорую... опять. Там мне сказали, что у тебя не опасная для жизни травма, но тебе строго-настрого было запрещено вставать сегодня! А если бы ты упал и ударился головой?! Ты мог погибнуть!

— Если меня в этой жизни что-то и убьёт, то это точно будет разбитое сердце, сестрёнка, — Марк попытался пошутить, разбавить обстановку, за что получил сильный удар кулаком по ноге. — Ауч! Ну, нельзя же бить больного...

— Да мне плевать! Ты же чисто случайно нас встретил! А если бы тебе не повезло? Ты бы так и шатался по городу с тем дурацким зонтом?!

— Я хотел тебе позвонить, но не нашёл свой телефон там, где я его оставил, — моментально, весь гнев Энни пропал, уступив неопишуемому чувству вины. Она стыдливо уставилась в пол и не знала, что теперь сказать. — Скажи, а почему я не связан?

— Что за вопрос такой?

— Просто, на твоём месте, при первой же возможности я бы связал своего мучителя и начал бы мучить его в ответ. Я бы переломал ему все пальцы, за то, что он посмел ими к тебе прикоснуться, отрезал бы язык за то, что тот посмел осквернить твой рот, выдавил бы глаза за все вожделенные взгляды... Ну, и причиндалам бы тоже досталось. Именно этого заслуживает тот, кто посмеет тебя обидеть, — серьёзность, с которой Марк говорил о подобных вещах, его готовность хоть сейчас начать пытать любого обидчика сестры, вызвала у Энни непроизвольную улыбку.

— Наверное, я просто не такая жестокая, как ты... - тут, Марк негромко рассмеялся, грустно ухмыльнувшись и уставившись в никуда.

— Конечно, ты жестокая, Энни. Использовать поцелуй, как отвлекающий манёвр... Это и правда может разбить человеку сердце.

— Прости. За все обидные слова, за синяки и ссадины, за то, как я с тобой обращалась. За всю причиненную боль. За всё... Пожалуйста, прости меня, — ещё недавно Энни казалось, что всё это ей должен сказать брат, а в итоге, всё вышло с точностью, да наоборот. Близнец недоверчиво взглянул на неё, не скрывая свою горечь и обиду.

— Разве могу я теперь тебе верить? — как девушка и думала, доверие близнеца к ней понесло значительный урон. „Ну, ничего, это заслуженно“.

— Я ведь сказала: ты выиграл. Я сдаюсь. Больше не буду убегать и не буду сопротивляться, — брюнетка достала телефон Марка и не колеблясь протянула его парню. — У тебя остались ещё четыре желания, — глаза брюнета расширились от удивления, а затем заблестели от радости. — Постарайся поправиться до того, как родители вернутся, чтобы ничто не помешало мне их с энтузиазмом исполнить. Ладно, братик? — Энни хитро улыбнулась и взяла брата за руку.

— Да... — Марк точно так же улыбнулся ей в ответ. — Обязательно.

Комментарий к * – Пяточёк, блять)

Итак, это первая глава без выполнений желаний и постельных сцен. Надеюсь, это не сильно вас разочаровало. Так же хотелось бы отметить, что я не хотел, чтобы в этой главе Энни выглядела полной сукой (как в первой). Она его ударила на эмоциях, не судите её строго) А то мне не хочется, чтобы к концу фанфа вы считали её стервой.

===== Часть 7 =====

Последние несколько дней показались Энни... чудесными. Да, именно чудесными. И это при том, что всё это время Марк не загадывал новых желаний. Он оправлялся от своей травмы и не мог, а может, и не хотел развратничать. Скорей уж, они провели последние дни, как нормальные брат и сестра: смотрели телик вместе, делились мыслями, впечатлениями и секретами, в каком-то смысле, навёрстывая упущенное. И было правда здорово на время вернуться к такого рода отношениям, но надо было признать, что ей начинало недоставать ласки близнеца, как наркоману не достаёт дозы. Потихоньку, начиналась ломка.

— Энни! — девушка услышала голос брата, донёсшийся со второго этажа, и поспешила подняться вверх. Там, она застала Марка, сидящим в постели, раздетым до пояса, и по спине у неё непроизвольно пробежались мурашки. — Кажется, у меня появилось новое желание...

— П-правда? — на щеках брюнетки тут же появился румянец. «Вот и дождалась». — И чего ты хочешь на этот раз?

— Ну, мне немного неудобно... —, а вот это уже интриговало. После всего, что было, как он ещё может чего-то стесняться? — Сделаешь мне массаж?

— Чего? — Энни удивлённо захлопала ресницами. — Это что, всё?

— Да. У меня, что-то, мышцы ноют, должно быть, слишком много времени в последние дни провожу в постели. А что тут такого?

— Да нет, ничего, просто твои пожелания обычно носят более... пошлый характер, — юноша немного удивлённо уставился на брюнетку, а затем расплылся в улыбке и пожал плечами.

— Ну, если массаж ты мне будешь делать голенькой, это будет очень приятным бонусом...

— Вот же извращенец! — на этот раз в словах Энни не было попытки обидеть или упрекнуть, она даже тихо хихикнула. — Кажется, я видела массажное масло в спальне родителей. Сейчас вернусь... — в голосе Энни прозвучало лёгкое разочарование, но близнец этого не заметил. «Знаешь, о чём-то подобном ты мог просто меня попросить, Марк».

Марк лёг на живот и стал ждать, прикрыв глаза. Вскоре он услышал медленно приближающиеся, неуверенные шаги сестры и не смог сдержать предвкушающую улыбку. Вот, девушка присела ему на поясницу, и он почувствовал, как к обнажённой спине прикасается что-то тёплое, влажное, мягкое...

— погоди, ты что, серьёзно разделась?! — не ожидавший такого юноша широко раскрыл глаза от удивления и хотел повернуть к девушке голову, чтобы убедиться, но она тут же вскрикнула:

— Не смотри! — и брюнет сдержался. Как бы его ни подмывало бросить краткий взгляд, просто, чтобы насладиться стеснением, написанным на лице сестры, раз она настаивает, он подчинится.

Обильно полив спину близнеца маслом, от которого исходил приятный клубничный запах, Энни осторожно коснулась плеч брата, почувствовав в мышцах сильное, болезненное напряжение. Неумелыми, но старательными движениями она начала делать массаж, растирая масло по телу. От плеч она медленно перешла к лопаткам, понажимав на них, провела линию вдоль позвоночника, вырисовывая пальцами на коже какие-то странные, замысловатые узоры. Девушка действовала наугад, лишь надеясь на то, что она всё делает правильно. Затем, она уже не в первый раз обратила внимание на шрам на боку Марка и, не прекращая массаж, решила удовлетворить своё любопытство.

— Откуда у тебя этот шрам? — брюнетка почувствовала, как парень отчего-то напрягся несколько секунд, а затем вновь расслабился и спросил немного грустным голосом:

— Ты правда не помнишь? — Энни тут же стало стыдно. Судя по интонации Марка, инцидент, в ходе которого он получил своё ранение, должен был навсегда остаться у неё в памяти, и его задевал тот факт, что она всё забыла.

— Извини... — близнец тяжело вздохнул, оглядываясь на не самые приятные воспоминания в своей жизни, и начал рассказ:

— На летние каникулы мы поехали в деревню к бабушке с дедушкой. Деревушка была небольшой и тихой, родители разрешали нам целыми днями носиться по ней без присмотра. У тебя тогда был воздушный змей, красивый такой, ярко-красный, мы частенько с ним играли. И вот, как-то раз, он неудачно приземлился, зацепившись за ветку одного старого,

высокого дерева. Это случилось довольно далеко от дома, и ты боялась, что если мы пойдём звать родителей, чтобы они нам помогли, кто-нибудь украдёт твоего воздушного змея. Сама ты была слишком слабой, чтобы залезть на дерево, в отличие от меня... Тебе даже просить меня ни о чём не пришлось. Достаточно было только начать плакать, и я тут же, не задумываясь, полез за змеем. Сейчас, даже забавно вспоминать, с каким восхищением ты на меня смотрела, словно я какой-то благородный рыцарь, готовый выручить попавшую в беду принцессу... В общем, змея-то я достал, но ветка подо мной обломилась. Падая, я напоролся боком на сучок, да и спину себе всю отбил. Пока до больницы добрались, потерял столько крови, что врачи даже удивились, что я коньки не отбросил. Мне ещё повезло, что я выжил, да и зашили меня красиво. Всё могло кончиться гораздо хуже.

Энни словно пронзило. Как могла девушка забыть об этом? Ведь это же она практически тащила истекающего кровью брата домой на себе. Она зажимала его рану рукой, не зная, что делать, рыдая в голос, чувствуя, как из него уходит жизнь. И, самое смешное, это она совершенно позабыла о том дурацком змее, оставила его под деревом и так за ним и не вернулась. Но, это ещё не всё. Девушка вспомнила, как Марк пришёл в себя в больнице, заговорил с ней, так, словно ничего и не было, а она, не выдержав, заплакала, сказала, что ненавидит его и выбежала из палаты, после чего очень долго с ним не разговаривала. Она была так зла на близнеца, но, за что? За то, что он чуть не умер? Его нельзя было в этом винить, но Энни была слишком мала, чтобы это осознавать. Кажется, так они и начали отдаляться друг от друга. Вернее, так брюнетка начала отдаляться от него, а Марк терзался и не мог понять, почему это происходит.

Брюнетка молчала, прекратив все движения руками, а Марк настороженно ждал хоть какой-то реакции, но сестра его удивила: неожиданно, он почувствовал нежное прикосновение губ, прямо к шраму. Было в этом поцелуе что-то, буквально кричащее «Прости!». Вот только вскоре эти тактильные попытки вымолить прощение за былое начали её заводить. Постепенно поцелуи переросли в нечто иное, и вот, Энни уже по-кошачьи водила по коже языком, ощущая терпкий, но не противный привкус массажного масла.

— Энни, ты что?.. — девушка от него отстранилась, и брюнет услышал «скользящий звук», с которым масло растирается по коже, но сам ничего такого не почувствовал. Выходит, девушка сама намазалась?

— Перевернись, — в голосе сестры звучало возбуждение, лёгкая хрипота, мольба.

— Мне же запрещено смотреть, — съехидничал Марк, но тут же ловко развернулся на спину, не стесняясь, с жадностью взглянув на брюнетку, севшую ему на живот. Бледная кожа блестела от масла, стекавшего мелкими капельками вниз по телу. — Кажется, массаж вот-вот станет эротическим.

— Помолчи, — сказала девушка на выдохе, и прозвучало это, как стон. Она прильнула к нему всем телом и начала тереться о торс близнеца мягкой грудью с твердеющими сосками, плоским животиком и гладко выбритым лобком. Девушка ластилась, чуть ли не мурлыча, одурманено улыбаясь. Она требовала к себе внимания, которым, в последнее время, брат её обделял. И она его, несомненно, получит.

Марк обхватил сосочек сестры губами и начал с силой его посасывать, сорвав с губ брюнетки сладострастный стон. Она, на мгновение, прекратила двигаться, упёршись руками в грудь юноши, а тот с громким шлепком схватил её за бёдра, жадно сжав их до боли и начав подталкивать её, чтобы она не забывала тереться об него своим сокровенным местечком, от которого исходил воделенный жар. Вскоре Энни почувствовала, как в попку

ей то и дело через ткань джинс брата упирается что-то твёрдое. Игриво улыбнувшись, Энни, не слезая с него, не глядя расстегнула ремень и ширинку, стащила джинсы до колен и пересела чуть пониже, на возбуждённый половой орган, плотно прижимая его к животу парня. Брюнетка блаженно вздрогнула и уже собиралась ввести в своё лоно набухшую плоть, когда услышала строгий голос:

— Не вставляй. Вставлять не разрешаю, — девушка недоумевающе взглянула на брата, лицо которого было совершенно серьёзным. — Я просил сделать массаж, а если ты его вставишь, это будет уже что-то совсем другое. Сделаешь это, и удалять фотографию я не буду.

— Чего?! Ну, что это за кидалово?! — глаза Энни, казалось, сейчас вылезут из орбит.

— Делай, что хочешь, но если ты меня оседлаешь, желание засчитывать не буду, — сейчас, Энни казалось, что близнец её — самый жестокий парень на свете. Сам же, главное, возбуждён, а ей вздумал что-то там запрещать.

— Какой же ты порой вредный! — завывала брюнетка, прикрыв глаза. Парень лишь безразлично пожал плечами.

Прикрыв глаза и надув щёки, Энни начала делать единственное, что ей оставалось. Она ритмично задвигала тазом вперёд-назад, скользя влажными половыми губами по жилистому стволу члена, от основания до головки. Девушка тихо, чуть ли не обижено постанывала от того, как приятно это трение стимулирует клитор, но, всё равно, ощущения были совсем не те. Это всё равно, что позволить изголодавшемуся человеку лишь понюхать и посмотреть на сочный стейк. Это только сильнее разжигает аппетит. Вскоре, это стало невыносимой пыткой, Энни больше не могла это выносить, она решила плюнуть на чёртову фотографию. Уверенно, но, в то же время, дрожа, она взяла мужское достоинство близнеца, направила его в истекающую любовными соками щёлку... тут же услышала негромкий смешок Марка. Тот сделал мощный толчок, ворвался в неё, резко и бесцеремонно, как и прежде, разом на всю глубину.

— Ты!.. Ахх!!! — брюнетка даже толком удивиться не успела, от всего накопившегося вожделения и удовольствия, её сразу же накрыл оргазм. Близнец, почувствовав, как стенки влагалища сестры судорожно сжимаются, довольно улыбнулся. Обессилившая девушка припала к его груди, дыша тяжело, прерывисто. — Марк, ты... хах... бяка...

— Бедняжка. Я и не замечал, что ты так сильно по этому изголодалась. Ну, ничего, сейчас, я заглажу вину, — Энни уже ничего не отрицала, не пыталась во всём винить брата, не находила себе глупых оправданий. Лошадь можно подвести к водопою, но нельзя заставить её пить, в точности, как нельзя заставить человека почувствовать удовольствие, если он сам этого не захочет.

Взяв брюнетку за талию, Марк начал двигаться внутри её лона, плавно и неторопливо наращивая темп, заставляя её слегка подпрыгивать от периодических резких толчков, а Энни, обхватив брата за шею, Энни прижалась к нему так сильно, как только могла, потому что ей казалось, что её вот-вот куда-то унесёт.

В этот раз девушка не чувствовала боли, лишь приятное ощущение наполненности. Всякий раз, как близнец входил в неё поглубже, Энни казалось, что он растягивает её, подгоняет под себя, чтобы ни с кем другим в будущем она не могла ощущать того удовольствия, что он дарил ей сейчас. Возможно, так оно и есть, но сейчас брюнетку это совершенно не волнует. Поразительно, насколько ей стало легче, стоило только прекратить попытки к сопротивлению, поддавшись своим потаённым желаниям. Это позволяло забыть,

хоть и ненадолго, обо всех «погрешностях» её отношений с братом. Почему-то появилась твёрдая уверенность в том, что до тех пор, пока Марк не удалит последнюю фотографию, можно совершенно ни о чём не беспокоиться, и все возможные последствия учтиво подождут до того самого момента.

Даже когда Марк сделал финальный толчок и с протяжным стоном излился в неё, Энни не волновалась. Совсем. Она была опьянена наслаждением. Конечно, уже потом, протрезвев, в ванной, смывая с себя настырно липнущее к коже семя, она ужаснётся и встревожится от мысли, что и в этот раз они не предохранялись, но не сейчас. Отдышавшись, не слезая с парня, брюнетка почувствовала не спадающую твёрдость органа близнеца и улыбнулась ему. Прежде, чем он сам успел попросить, девушка подмигнула и спросила:

— Ну что, ещё разок?

Комментарий к Главе недожатая, на мой взгляд, но в следующей, последней главе, я постараюсь дать жару) Особенно в плане

RWP

и отношений.

===== Часть 8 =====

Писалось под Emily Browning — Sweet Dreams (Jake Troth Remix)

Марка разбудило что-то странное. Спросонья, он и не понял сперва, в чём дело, и лишь спустя пару секунд заметил какую-то возню под одеялом, накрывавшим его ноги, и тихое, но отчётливое чмокание. На ум парню пришло безумное предположение, и он тут же рывком сорвал одеяло, стора от любопытства. Под ним скрывалась Энни, которая, как Марк и осмелился предположить, прямо сейчас старательно посасывала налитый кровью из-за утренней эрекции орган. Девушка лежала в ногах юноши, в одном лишь нижнем белье. Её правая рука была просунута под ткань кружевных трусиков и отчаянно теребила там что-то, в то время как левая обхватывала ствол брюнета у основания, направляя его в её сладкий ротик. Ничем не омрачённые онисовые глаза девушки встретились с переполненными удивлением глазами близнеца, и в них он не увидел и намёка на смущение. Словно сей утренний ритуал — вещь совершенно обыденная.

— С офым уфом! — нечленораздельно ответила брюнетка, не выпуская изо рта раздувшуюся головку, по которой она не прекращая водила языком.

— Будишь меня минетом? А тебе не кажется, что это перебор? — Энни хотела что-то сказать, но брат опустил ладонь ей на голову и одобрительно погладил, самую малость надавливая, намекая, что он вовсе не хотел отрывать девушку от её занятия. Он откинул голову на подушку и сладко потянулся, прикрыл глаза на несколько секунд, глядя в потолок, задумываясь о чём-то, будто бы игнорируя сестру, плотно обхватывающую его плоть губами. Юноша отчётливо слышал разницу между причмокиванием Энни и развратным чавканьем у неё между ног, хотя и то, и другое звучало одинаково развратно. — Совсем я тебя испортил...

Достоинство Марка вдруг выскользнуло из ротика брюнетки с громким чпоком, и она, отдышавшись, ухмыльнулась брату.

— Верно. Совсем развратил бедную, непорочную девочку, — глаза Энни поблёскивали, в них читалось озорство, желание пошалить.

Вернувшись к делу, она провела по стволу члена дорожку из лёгких, частых поцелуев, от уздечки до мошонки, дойдя до которой девушка сделала такое выражение лица, словно раньше она и не замечала эту часть тела парня, и теперь ей хотелось познакомиться с ней

поближе. Заметив на себе пристальный, молящий взгляд близнеца, Энни насмешливо подмигнула ему и с азартом облизнула губки. После нескольких секунд нерешительных телодвижений, брюнетка нежно соприкоснулась губами с мошонкой, поводила по ней язычком, свыкаясь с непривычной мягкостью, разрушавшей твёрдую уверенность в том, что у Марка каждая часть тела ниже пояса в такие моменты тверда, как камень. Осмелев немного, девушка осторожно вобрала в рот яички, уткнувшись носом в «корешок» налитого кровью органа, дрожащего в нетерпении. Она посасывала мошонку всё активнее, водила по ней языком, двигая яички под тонкой кожей, чувствуя, как короткие волосинки щекочут нёбо, а сильный запах мужчины ударяет в нос и заполняет ротовую полость, отчего у неё сносит крышу. Марк не скупился на стоны и поглаживания по голове, давая понять, что ему это очень нравится. Тем не менее, вид у юноши был такой, словно он в любую секунду готов взорваться, и вскоре он несильно потянул сестру за волосы.

Неохотно оторвавшись от мошонки, Энни вернулась к члену, до сего момента упиравшемуся ей в лоб, нависла над ним, приоткрыла рот. Вязкая слюна, в большом количестве скопившаяся во рту брюнетки, вязкой струйкой стекла на мужское достоинство, обволакивая его пузырьчатой плёночкой. Энни вновь взяла в рот головку, но на этом остановилась, не сводя с близнеца внимательного взгляда. Ей было интересно, как долго он сможет это терпеть, прежде чем сорвётся и начнёт жёстко долбить сестру в горло. Ждать пришлось не долго. Марк решительно обхватил голову девушки и надавил ей на затылок, по-волчьи завыв от удовольствия, погружаясь в столь приятно обволакивающую его, узкую глотку. Парень дал брюнетке всего несколько секунд, чтобы привыкнуть, а затем начал двигать её головой вверх и вниз, набирая совершенно дикий темп, помогая себе движениями таза. Энни тяжело дышала, она давилась, сдерживая рвотные позывы от того, что близнец то и дело задевал головкой нёбный язычок, и её всё это невероятно возбуждало.

Марк уже был настолько возбуждён, что ему оказалось достаточно всего пары десятков толчков, чтобы подойти к кульминации. За мгновение до семяизвержения он почти полностью из неё вышел, так, чтобы во рту девушки осталась лишь пульсирующая головка члена. Брюнет хотел, чтобы она почувствовала вкус. Ну, как же без этого? Вот, на язычок Энни выплеснулась первая струйка вязкой жидкости, под аккомпанемент из сладостных стонов близнеца, и вскоре, её сладкий ротик уже был заполнен. Девушка не спешила отстраняться, она, преданно глядя брату в глаза, с громким хлюпаньем начала высасывать остатки семени, словно потягивая через трубочку остатки коктейля со дна бокала. Закончив, она выпустила из нежного плена своих губ начавший опадать орган. Прикрыв глаза, брюнетка проглотила всё, что смогла собрать и тяжело задышала, чувствуя, как по телу распространяется приятное тепло.

— А ведь ты этим ртом мать целуешь, — усмехнулся Марк. Если и были в жизни Энни неудачные моменты, чтобы её смешить, этот определённо в их числе. Брюнетка непроизвольно залилась смехом, который тут же превратился в надрывный кашель, из-за того, что что-то попало ей не в то горло. «Что-то», поскольку в данный момент это могла быть не только слюна. Близнец, спохватившись, тут же легонько похлопал её по спине.

— Кха-кха-ха-ха-ха!.. Дурак! Ну, нельзя же в такие моменты смешить девушку! — воскликнула Энни, зажимая рот рукой. Она и сама не знала, почему фраза брата её так рассмешила. Что называется, смешинка в рот попала... И не только смешинка.

— Я и так всё это время сдерживался. Боялся, что ты засмеёшься и откусишь мне чего-нибудь, — совершенно спокойно ответил брюнет. Он выглядел так, словно сейчас уснёт ещё

на несколько часов.

— И поделом бы тебе было! — беззаботно ухмыльнувшись, юноша потянулся за лежавшим на тумбочке, расположенной рядом с кроватью, телефоном, и Энни тут же посерьезнела. Она видела, как близнец удаляет ещё одну фотографию, и теперь их осталось всего две. — ...Зачем ты её удалил? Я ведь сделала это по своей воле, ты меня не просил. Мне захотелось сделать тебе приятно. Разве это считается?

— Если честно, я хотел попросить тебя о чём-то подобном, просто боялся, что ты откажешься. Пускай, по своей инициативе, ты всё равно выполнила моё желание, а за это у нас всегда полагается одна и та же награда. Так будет правильно.

— Ясно... — «Правильно, хах? Лучше бы ты нарушал правила! Жульничал, выкручивался, чтобы за одну фотку я исполняла несколько желаний! Так, мы смогли бы продолжать эту игру намного дольше! Глупый брат!».

Понуриив голову, девушка вышла из комнаты брата, и уже в коридоре подумала о том, что у Марка заканчиваются желания и время. У него остались ещё две фотографии, а родители приезжают завтра вечером. Едва ли он планирует продолжать весь этот «шантаж», когда они будут здесь, так что, скорее всего, близнец использует оставшиеся желания до завтрашнего вечера. И, хоть он и не подаёт виду, Энни была уверена, что ему страшно. Марк боится того, что она может сказать родителям, когда те приедут, да и сама Энни не знала, что именно она им скажет. Скажет ли вообще что-нибудь?.. Как же это всё усложняет.

Дальше день протекал без особых происшествий. Марк спустился, приготовил завтрак, вкусный, как всегда. Желаний он, пока, больше не загадывал, давая себе и сестре отдохнуть. Затем, вместе, они посмотрели телевизор, где, в дневных новостях, рассказывали о том, что полиция прикрыла один крупный публичный дом в соседнем городе. И тут Энни в голову пришла одна назойливая мысль, напоминавшая муху, жужжащую над ухом, которую всё никак не получалось отогнать. Девушка часами не могла от неё избавиться и, уже ужиная, решила узнать мнение брата, касательно мучившего её вопроса.

— Марк, — нерешительно начала брюнетка, и близнец, отложив столовый прибор, вопросительно взглянул на неё. — Я ведь не похожа на проститутку?

В комнате повисла гробовая тишина. У юноши был такой вид, словно его по голове кувалдой шарахнули, и теперь он не может толком с мыслями справиться. Энни буквально видела, как близнец повторяет её слова про себя снова и снова, пытаясь в них вникнуть.

— Почему ты спрашиваешь? — наконец, изрёк парень. Брюнетка, застеснявшись, опустила взгляд на тарелку и начала ковырять вилкой в остатках еды.

— Они продают своё тело за деньги. Я делаю это за фотографии... Разницы ведь нет, да? — Марк всерьёз задумался, потирая подбородок и глядя куда-то вдаль, будто ему задали серьёзный философский вопрос.

— Хм... Нет. Ты не проститутка. Ты — жертва сексуального маньяка, — брюнет ловко выкрутился, превратив всё в шутку. Энни горько ухмыльнулась, осознавая, что если бы Марк ответил серьёзно, его слова вряд ли бы её обрадовали.

— Тогда, кажется, у меня стокгольмский синдром, — девушка совершенно серьёзно посмотрела в глаза брата, засиявшие от радости, словно это был какой-то лестный комплимент в его адрес.

— Рад это слышать, — он встал, подошёл к сестре, вздрогнувшей от неожиданности,

и вдруг впился в её губы. Сперва, она растерялась, но уже спустя несколько секунд, расслабилась в его руках. Последней относительно трезвой мыслью Энни было то, что ей очень повезло с «маньяком».

В этот раз Марк казался не таким, как прежде. Он одновременно был напорист, сумбурен, словно у них всё это в первый раз, и в то же время, необычайно нежен, учтив, в каждом его прикосновении чувствовалось желание доставить Энни удовольствие. Когда близнецы поднялись они уже были полураздеты. Брюнетка, собравшись с силами, заставила парня прервать поцелуй, желая кое о чём его попросить.

— Слушай, Марк... - то, о чём она хотела попросить, казалось девушке постыдным, из-за чего её щёки густо покраснели.

— Что? — Марк улыбался так хитро, словно заранее знал, чего сестра хочет, и его это забавляло.

— Ты не мог бы... Быть малость поглубже? Знаешь... как в тот раз, когда ты меня наказывал, — юноша словно этого и ждал. Облизнув пересохшие губы, он вдруг завёл руки брюнетки, понарошку заламывая их, и рывком подтащил её к рабочему столу. Одним движением смёл с него всё на пол и повалил на него сестру, прижав её грудью к прохладной древесной поверхности. От неожиданной прохлады и легкого страха Энни пробрала дрожь.

— Постой так, - то, что вполне могло быть простой просьбой, прозвучало, как жёсткий приказ, который ни в коем случае нельзя нарушать, иначе худо будет. Марк мгновенно вжился в образ властного «Господина», и Энни это совершенно не удивило. Она послушно стояла, не шевелясь, не оглядываясь, лишь внимательно слушая, как брат открывает полку комода, роется в ней какое-то время, достаёт что-то побрякивающее и возвращается. Пара знакомых щелчков на запястьях, и вот, брюнетка в наручниках. Вспомнив о том, как в прошлый раз от браслета осталась болезненная натёртость, Энни поёжилась.

— Я купил наручники с силиконовым покрытием, от них следов не будет, — незамедлительно успокоил её близнец. Девушка, чтобы удостовериться, пошевелила руками — и правда, ощущения другие, куда менее дискомфортные. Марк бы сделал всё, как положено, и связал бы сестру каким-нибудь особенным бандажом, но сейчас он был не в состоянии тратить много времени на приготовления. Да и к тому же, ему было как-то непривычно связывать девушку, когда она в сознании.

Едва брюнетка расслабилась, парень тут же обвязал уже знакомую тёмную ткань поверх её глаз. Теперь, даже если бы Энни обернулась, она бы всё равно не увидела, что близнец делает там, у неё за спиной, когда она в столь уязвимом положении.

— Предупреждаю: если ты и в этот раз опишься от переизбытка ощущений, я тебя накажу.

— Н-не напоминай мне об этом!!! — брюнетка почувствовала, как от стыда горят её щёки. — Ну, почему ты не можешь просто забыть о том случае?!

— Как о таком можно забыть? — в голосе близнеца слышалась усмешка. Энни заёрзала, в попытке как-нибудь изловчиться и лягнуть юношу за такие речи, но тот резко сдвинул её трусики в сторону, и она замерла, чувствуя внимательный взгляд на своих постыдных местах. Вроде как, после всего, что было, она должна была привыкнуть, но нет, всё равно, каждый раз стыдно. — Ты уже такая мокрая... Тебе что, весь день хотелось этого?

— Ничего мне не... — неожиданно, девушка ощутила прикосновение к себе чего-то странного, по ощущениям, совсем не похожего на плоть. — Что это?

— Скоро узнаешь, — чувствовалось, что парень весь в предвкушении реакции сестры.

Спустя мгновение, она почувствовала, как близнец раздвигает кожицу вокруг клитора и осторожно прижимает к нему непонятный объект, гладкий и овальный, размером с виноградину сорта «дамские пальчики». Затем, Марк чем-то зафиксировал овальный предмет на клиторе брюнетки, кажется, используя пластырь. Повезло, что внизу Энни была гладко выбрита. — Так, теперь я его включу.

— Что?.. — в ту же секунду прозвучал негромкий щелчок, за которым последовало отчётливое жужжание. Едва вибрация передалась бусинке клитора, вжалась в стол уже успевшими набухнуть от возбуждения сосками и громко взвизгнула. Через всё её тело словно разряд тока прошёл, только пронзила её не боль, а удовольствие. Едва Энни привыкла к ощущению и растворилась в наслаждении, намереваясь быстро словить свой первый оргазм, Марк вновь нажал на кнопку и вибрация прекратилась. — Т... Ты его выключил? Зачем ты его выключил?!

— Потерпи немного, это ещё не всё, — непоколебимо ответил близнец и просунул под резинку её трусиков пульт от вибратора, соединяющегося с ним тоненьким проводком.

Девушка была уверена в том, что близнец просто хочет её подразнить, но вскоре она почувствовала уже знакомое прикосновение маленького вибратора, на этот раз, на половых губках. Марк водил вдоль них гладким овальным объектом, иногда, чуть надавливал, распаяя в Энни желание принять его в себя, заставляя её дрожать от предвкушения. Юноша ввёл его в сестру, совсем немного, а та сразу же подалась бёдрами назад, насаживаясь, проталкивая его глубоко в себя, при этом сдавленно выдыхая, покусывая губу.

— Отлично. Остался ещё один, — сказав это, брюнет, так же, как и до этого, разместил пульт от второго вибратора под резинкой трусиков.

— Ещё один? Куда ты собрался вставлять ещё один? — уже попросту удивлённо спросила Энни. Ответом ей стал прижавшийся к колечку анальных мышц вибратор, заранее смоченный слюной. Ошарашенная девушка даже повернула голову, чтобы увидеть воочию, что её близнец сейчас делает, вопреки тому, что повязка не позволяла ей этого сделать. Испугавшись, она вся сжалась. — Я не хочу туда! Мне будет больно!

— Конечно будет, если ты не расслабишься, — совершенно спокойно ответил парень, решив сменить тактику. Он убрал вибратор и, наклонившись, медленно провёл языком вдоль всей промежности, остановившись на своей цели, отчего Энни задрожала.

— Подожди! Там... Нхаах!.. Там же грязно... — вопреки собственным словам, брюнетка расставила ноги, позволяя Марку продолжить. Он ненавязчивыми движениями языка обводил узкую дырочку, мягко массируя её и смачивая слюной. Почувствовав, что мышцы сестры постепенно расслабились настолько, что теперь внутрь свободно мог проникнуть его язык, юноша отстранился, с ухмылкой взглянув на расслабившуюся попку.

Сейчас, он мог даже попробовать войти в Энни с «чёрного входа», но изначально это не было его целью. Парень решил придерживаться плана. Он вновь приставил маленький шарообразный вибратор к незанятому отверстию и осторожно на него надавил, удивившись, насколько легко в этот раз вибратор проскользнул внутрь. Брюнетка жалобно застонала, когда близнец просунул вибратор глубже, чтобы тот не выпал в ходе использования. Наконец, закончив с приготовлениями, Марк, не медля, щёлкнул кнопками на пультах, и Энни забилась в экстазе.

Она испытывала нечто совершенно новое, яркое, захватывающее, одновременно приятное и мучительное. Через тонкую перегородку между отверстиями, в которых жужжали вибраторы, Энни чувствовала, как их колебания достигают встречаются

и отражаются друг от друга, будто эхо от стен. Все её нервные окончания и чувствительные точки, даже те, о которых она раньше не знала, подвергались столь интенсивной стимуляции, что она не продержалась и пяти минут, испытав бурный оргазм. Марк тут же выключил вибраторы на клиторе и во влагалище, отчасти, сжалившись над ней, но тут же подвергнув её новому испытанию.

Обхватив аппетитные округлости её бёдер, близнец направил окаменевший от ожидания орган в лоно брюнетки, необычайно тугое от едва минувшего оргазма и всё ещё работавшего вибратора в попке. Сейчас, Энни была ужасно чувствительной, ей казалось, что если брат войдёт в неё, она по-настоящему сойдёт с ума. Она что-то там неразборчиво бормотала, вымаливая хотя бы пару минут отдыха, на что с ухмылкой Марк ответил:

— Ты сама просила, чтобы я был поглубже, — и начал проникать вглубь её тугой киски. По-прежнему находившийся в ней вибратор оказался на самом доньшке её лона, когда Марк вошёл в неё до основания. Сдавленно застонав сквозь плотно сжатые зубы, брюнет сдержал желание задвигаться сразу же и дал сестре отдышаться. Затем, сделал первый толчок, прижимая девушку к себе покрепче, припал к её ушку, посасывая и покусывая мочку. Начались привычные движения тазом, но на сей раз, куда более плавные, щадящие, сопровождаемые шлепками соприкасающейся плоти. От каждого движения брата соски брюнетки приятно тёрлись о стол, воздух в комнате вновь начинал накаляться. Затем, Марк включил вибратор на клиторе, наслаждаясь тем, как едва успевшая расслабиться Энни вновь дико сжалась. Он шепнул ей игриво: — Проститутки занимаются сексом ради денег, но ты же не такая, да, Энни? Ты делаешь это, потому что тебе это нравится! Потому что ты маленькая мазохистская шлюшка!

— Я... — Энни хотела возразить, но близнец тут же сильно шлёпнул её по попке. Боль и унижение, вперемишку со всем остальным, образовывали прямо-таки взрывоопасную смесь. — Дааа!!!

Разумеется, Марк говорил не всерьёз. Для него эти слова были частью небольшой игры в сабмиссива и доминанта, не более. Сам он был уверен в том, что если бы не оставшиеся фотографии, Энни бы всего этого не делала. Но он старался об этом не задумываться, целиком и полностью отдаваясь таким вот моментам, когда его желания сбываются.

Вцепившись в горевшие от шлепков бёдра, юноша, утробно рыча, излился в брюнетку, чувствуя, как та забилась в конвульсиях, а стенки её влагалища начали сокращаться. Выйдя из неё, Марк, позволив сестре передохнуть, вновь включил все три вибратора, понаблюдал за тем, как она агонизирует, тонет в удовольствии, захлёбывается в нём, возвращаясь в боевую стойку. Опять выключил пару вибрирующих шариков, проникнул в девушку, повторил заход, и всё началось по новой. И так раз за разом, доводя себя и сестру до полного истощения. Делая это в последний раз, брюнет вышел из девушки, за мгновение до достижения кульминации, поместил пульсирующий орган в ложбинку между её ягодицами и извергнулся ей на спинку.

Ноги Марка подкосились, отступив от Энни, он сел прямо на пол, задыхаясь от усталости. Брюнетка, словно пребывая в желеобразном состоянии, сползла со столика, растянувшись на полу рядом с ним. К этому моменту пластырь, фиксировавший вибратор на её клиторе, уже давно отклеился от всей попадавшей на него влаги, но два оставшихся всё ещё были в девушке, один даже работал. Было видно, что все оставшиеся силы Энни тратит на попытки их вытащить, но наручники не дают ей этого сделать. Марк кое-как подполз к сестре, потянул за два проводка, и посторонние объекты выскользнули из её отверстий,

плюхнувшись в образывавшуюся под ней лужицу выделений. Спустя ещё несколько минут, близнец нашёл в себе силы, чтобы встать, откопать ключ от наручников и освободить брюнетку. Совершенно выбившись из сил, Энни прямо так и отключилась, на полу, успев подумать о том, что назад дороги нет. Она на всё это подсела...

А дальше под James Young — I'll Be Good

— Энни, — девушка услышала голос брата, преисполненный нежностью. К своему огромному удивлению, она обнаружила, что лежит в постели, в своей комнате. Она совершенно не помнила, как Марк прошлой ночью отвёл её в ванную в полубессознательном состоянии, помог ей отмыться и благополучно добраться до кровати. Сейчас он стоял возле её постели, держа в руках поднос с порцией яичницы и стаканом сока. — С добрым утром.

— С добрым... — немного растеряно ответила девушка. От вида завтрака в постель у неё засосало под ложечкой, и, едва близнец успел поставить поднос на кровать, Энни набросилась на еду. После вчерашнего, ей необходимо было восстановить силы. — Спасибо! — не забыла сказать брюнетка с набитым ртом.

— Да не за что, — спустя пять минут, Энни закончила трапезу и блаженно прикрыла глаза, чувствуя насыщение. Правда, мимолётное умиротворение тут же исчезло, стоило ей вспомнить о родителях.

— Марк, который час? — с тревогой спросила брюнетка.

— Половина третьего, — ониксовые глаза девушки полезли на лоб. Через три с половиной часа приедут мама с папой.

— Почему ты не разбудил меня раньше?!

— Ты выглядела такой усталой, вот я и решил дать тебе выспаться, — в отличие от сестры, Марк был спокоен, как удав.

— Какая разница, как я выглядела?! У тебя же осталось ещё одно желание, а у нас так мало времени!

— Не волнуйся, мы всё успеем. Я как раз хотел загадать последнее желание, — стоило юноше это сказать, и взгляд брюнетки сделался небывало сосредоточенным. — Сходим в парк аттракционов?

— Это и есть твоё желание? — сразу же брюнетке пришла в голову мысль: «Он что, хочет заставить меня сделать ЭТО на публике?». Близнец лишь кивнул.

— На самом деле, это что-то вроде приглашения на свидание. С тем лишь различием, что ты не можешь отказаться, — парень привычно усмехнулся, но в этот раз он выглядел по-настоящему грустным. Энни в любом случае едва ли смогла бы отказать брату, когда он кажется таким опечаленным.

— Ладно, пойдём...

Конечно, Энни бывала в этом парке с друзьями уже не один раз, и успела покататься на каждом стоящем аттракционе уже не единожды, но сейчас всё было по-другому. Сейчас, она была на свидании... Всё казалось ей таким странным и непривычным, словно она вновь оказалась здесь впервые. Неожиданно, захотелось прогуляться по дому с привидениями, покричать на американских горках, поесть сладкой ваты, и всё это сделать со своим «парнем». Марк же с радостью поддерживал все эти порывы сестры, платил за всё, даже когда она возмущалась по этому поводу. На время забыть о кровных узах оказалось так легко, а благодаря этому, свидание получалось настоящим, оно не оставляло неприятного привкуса

фальши во рту.

К моменту, когда они оказались на колесе обозрения — своего рода, финальном пункте назначения этого свидания, уже вечерело. В руках у Энни был букет жёлтых нарциссов, купленных втридорога в местном цветочном магазинчике. На шутливый вопрос «А почему не розы?» парень ответил, что нарциссы ей больше подходят. Просторные кабинки колеса обозрения были почти полностью прозрачными, не считая пола, что позволяло ей не только любоваться пейзажем города с высоты птичьего полёта, но и видеть, кто сидит в соседней кабинке. Там была молодая семья: муж с женой и пара детишек, мальчик и девочка. Энни и сама не знала, почему она на них засмотрелась.

— ...Я вот хочу девочку, — внезапно ошеломил её брат таким заявлением. Девушка заметила, что он смотрит туда же, куда и она.

— П-правда? — и почему брюнетка вдруг так занервничала? Заметив её волнение, юноша умильно улыбнулся.

— Не волнуйся, Энни. У меня закончились фотографии, и это моё желание тебе исполнять не придётся, — не то, чтобы Энни от этого выдохнула с облегчением, но... — К тому же, тебе ещё рано заводить детей, от кого бы то ни было.

— Ты так говоришь, но ведь ты не предохранялся всё это время, пока был со мной, — девушка стыдливо опустила взгляд.

— Разве? А как же те таблетки, что я добавлял тебе в еду? — брюнетка шокировано взглянула на брата.

— Ты... Так ты..! Ах ты! — она даже слов подходящих подобрать не могла, поэтому близнец сделал это за неё:

— Я — само великодушие и забота, я знаю, — Энни озлобленно пихнула его локтём в бок, но парень словно этого не заметил. На его лице вновь появилась грустная ухмылка, а взгляд сделался тяжёлым и пустым. — Скорее всего, я очень скоро отправлюсь в места не столь отдалённые, за всё, что с тобой сделал, но я хочу, чтобы ты знала: я ни о чём не жалею. Оно того стоило...

— Марк, послушай... — брюнетка хотела объяснить брату, что она не держит на него обиду, но собирается сдать его родителям и не хочет, чтобы их отношения за рамками родственных заканчивались, но слова буквально застревали у неё в глотке.

— Чёрт, я ведь обещал себе, что не буду плакать! — юноша смахнул с глаз слёзы и, пытаясь на что-то отвлечься, достал телефон и взглянул на время. — Родители уже должны быть дома. Они будут волноваться, если мы скоро не вернёмся, так что пора закругляться. Только... Подаришь мне один последний поцелуй? Всё-таки, это свидание.

Девушка ему не отказала. Поцелуй был лёгким и нежным, пожалуй, как и положено на первом свидании, он продлился всего несколько секунд, но успел передать все их чувства. Марк целовался так, словно прощался, а Энни — будто прося остаться.

— Мы дома! — Марк молчал всю дорогу, и сейчас, родителям об их возвращении сообщила Энни. Те вышли в прихожую с очень усталыми выражениями лиц, но, увидев близнецов, взбодрились.

— А где вы были? — немного удивлённо спросил отец семейства, заметивший в руках дочери букет цветов.

— Да так, просто гуляли, — Энни уже начинало беспокоить, что Марк до сих пор молчит, и на вопросы ей приходится отвечать самой.

— Ну, и как вы тут без нас? Не слишком часто ругались? — поинтересовалась мама. Брюнет побледнел. Вид у него был такой, словно он поднимается на эшафот. Он был абсолютно уверен в том, что ответ Энни его погубит, и девушка это прекрасно видела.

— Что ты! — улыбнувшись, девушка взяла близнеца за руку и прижалась к его плечу щекой, словно ластившийся котёнок. — На самом деле мы отлично «подружились», пока вас не было! Так ведь, братик?

Марк был не в силах что-либо ответить. От бледности не осталось и следа, парень сделался красным, как спелый помидор, а глаза его расширились от удивления. Энни с трудом сдержалась, чтобы не засмеяться. Если бы она видела брата в течение каждого мгновения своей жизни, из всех, она бы хотела запомнить именно этот.

После этого, многое в их семье изменилось. Энни больше не ругалась с близнецом по поводу и без, а наоборот, была с ним необычайно вежливой и даже ласковой, да и с родителями она начала общаться иначе, больше не закатывала истерик. Они восприняли эту перемену в поведении дочери, как долгожданное окончание переходного возраста. В конце концов, порой, люди меняются. Это касалось и Марка. Можно было заметить какую-то недосказанность между ним и сестрой, напряжение. Он старался не оставаться с ней наедине, будто боялся ей надоест своим присутствием. Энни это ужасно огорчало, и вот, однажды, она решила всё исправить.

Марк зашёл в свою комнату после душа, быстро вытерся и оделся. Было уже довольно поздно, и парень подумывал лечь спать, когда заметил кое-что странное. На его телефоне, оставленном на тумбочке, был небольшой розовый листок для записок, какие обычно лепят на холодильники. Записка гласила: «Прихвати телефон и загляни в мою комнату». К горлу брюнета подступил ком. Когда он уходил, никакой записки на мобильном не было, значит Энни оставила её всего несколько минут назад. Это было приглашение?

Следуя короткой инструкции, юноша взял мобильник и пошёл к комнате сестры, чувствуя, как бешено бьётся его сердце. Дверь была чуть-чуть приоткрыта, и, приблизившись к ней, Марк уловил тихий стон. Появилось чувство дежавю. Он заглянул в щёлочку и замер: Энни лежала на постели, совершенно голая. Ласкала себя, в точности, как и тогда. Забывшись, от удивления, брюнет слегка задел дверь, отчего та скрипнула. Взгляд Энни метнулся к дверному проёму. Она посмотрела близнецу прямо в глаза, несомненно, заметив его. Девушка остановилась на мгновение, а затем, хитро улыбнувшись, продолжила теревить возбуждённые сосочки, как ни в чём ни бывало. Медленно, губы Марка вытянулись в широкой ухмылке. Он всё понял без слов, включил камеру на телефоне, подобрал подходящий ракурс и принялся делать фотографии. Действительно, порой, люди меняются. И чем больше они меняются, тем больше остаются прежними...

Комментарий к Вот и подошло к концу моё незамысловатенькое
PWP

. Ох, сколько же нового я из неё, как автор, почерпнул для себя)

supper.2814, музыка в этой главе специально для тебя! Надеюсь, оценишь)

Nastya889, теперь, если что, ты можешь говорить “Хочешь знать, откуда у меня эти душевные шрамы? От Гебриела”)

Последнее предложение – труднопереводимая цитата из песни “Blind Aggression”. Если на русском кажется нескладной, то на английском звучит так “The more people change the more they stay the same”. Уж не знаю, к чему такие подробности, но мне это показалось важным.

Энни лежала на животе, уткнувшись в телефон, и переписывалась с подругой. Девушка наслаждалась долгожданным выходным после мучительно долгой и тяжёлой недели, в течение которой ей не удавалось толком побыть с братом или друзьями. Несколько минут назад она выскочила из душа, натянула широкую чёрную футболку и обтягивающие шорты, надела наушники, включив любимую песню, и расположилась поудобнее. Постепенно напряжение, скопившееся в теле, начало проходить.

Присутствие Марка в комнате Энни заметила, лишь когда он сел на кровать рядом с ней. В руках у него была фиолетовая бутылочка с эфирным маслом, а хитрющий взгляд и улыбка давали понять, что парень что-то задумал.

- Ты чего? – удивлённо спросила девушка, вытащив левый наушник.

- Всего лишь хочу сделать тебе массаж. Ты в последнее время такая напряжённая, уверен, это пойдёт тебе на пользу, – в глазах брюнетки читалось недоверие. Уж больно невинными казались намеренья близнеца.

- Ну, не знаю...

- Да брось! Ты же знаешь, что я довольно неплох в этом деле! Просто продолжай заниматься своими делами и получай удовольствие!

Поняв, что возражать бесполезно, девушка надула щёки и, вставив наушник на место, вернулась к переписке. Марк немедленно приступил к делу, задрал сестре футболку и обильно полив обнажённую спину массажным маслом, начал плавно водить по ней ладонями. Сильные руки надавливали на забитые мышцы, массировали девичьи плечи и проводили дорожки вдоль позвонков. Он вправду был весьма в этом хорош, и вскоре Энни буквально растаяла в его руках, чувствуя, как по всему телу разносятся приятные импульсы.

- Марк... – имя брата как-то само слетело с губ девушки, прозвучав невероятно нежно и вызывающе. Она уже давно выпустила телефон из рук и теперь лежала, прикрыв глаза и периодически подрагивая. Ей вдруг вспомнилось, как она сама делала близнецу массаж, и чем всё тогда закончилось. От этих мыслей брюнетка почувствовала приятное тепло внизу живота.

Марк приставил большие пальцы к ямочкам на пояснице, сделал ими несколько круговых движений, слегка надавливая. Вдруг в момент, когда Энни уже была готова застонать, близнец резко сорвал с неё шорты.

- Марк! – Энни устремила на брата взгляд, полный возмущения, а он лишь хитро сощурился и нагло, по-хозяйски обхватил округлости её бёдер. Помяв их слегка, брюнет переключился на истекающее любовными соками место.

Энни кусала губу, пока брат водил пальцами внутри плотно обхватывающего, пылающего жаром лона, то наращивая темп, то замедляясь, постоянно держа девушку на пределе. От беспомощности и постоянной мучительной близости к оргазму, ей уже хотелось по-детски захныкать, когда Марк внезапно остановился, а мгновением позже ввёл средний палец уже в другую дырочку. До сего момента, брюнетка была расслаблена, но как только близнец сделал это, мышцы её напряглись, и колечко анальных мышц резко сузилось.

- Что ты делаешь? – голос Энни дрожал, то ли от испуга, то ли от возбуждения. Кажется, она была немного напугана, но этот страх в её взгляде, как и всё остальное, затмевала похоть.

- Хочу попробовать что-то новое, – ответил Марк совершенно спокойным голосом. – Уверен, тебе понравится. Только расслабься немного, хорошо?

- Ты... Только будь осторожнее. Пожалуйста...

Энни уткнулась лицом в подушку, дуясь на брата, который явно изначально планировал «попробовать что-то новое», а массаж использовал, лишь затем, чтобы ослабить её бдительность. Марк же буквально ликовал. Он и раньше уделял внимание попке сестры, но дальше безобидных заигрываний дело не заходило. Сегодня же он намеревался пойти до конца.

Девушка почувствовала, как масло вновь полилось на её бархатистую кожу, на сей раз, стекая в ложбинку между ягодиц. Марк размазал его круговыми движениями по её дырочке и снова ввёл в неё палец. Медленно, но зато уже на всю длину. Соппротивление последовало и на сей раз, но оно было уже не таким сильным – Энни всё же постаралась подготовить себя и расслабиться. По её спине пробежала мелкая дрожь, и она судорожно выдохнула. В течение нескольких секунд Марк бездействовал и лишь заботливо поглаживал её бёдра, будто пытаясь успокоить напуганного котёнка.

Осмелев, близнец плавно задвигал пальцем внутри сестры, выискивая слабые точки и в то же время давая ей привыкнуть. Вскоре к среднему пальцу добавился указательный, и вновь Энни сжалась, но на сей раз Марк не стал останавливаться. Он уже был на взводе, и терпение его подходило к концу,

- Марк, мне больно! – жалобно воскликнула Энни.

- Потерпи немножко, скоро пройдёт, – ответил брюнет, который не намеревался так просто сдаваться.

- Нет! Я передумала, это плохая идея! Убери руки! – губы юноши вытянулись в ухмылке. Его забавляло то, как отчаянно Энни была готова защищать свою «вторую девственность». – МАРК!

- Тш-ш-ш, – чтобы отвлечь сестру от неприятных ощущений, Марк свободной рукой вернулся к её половым губкам и начал нежно их тереть и пощипывать. От того, что брат начал ласкать её в двух местах сразу, Энни развезло и она начала постанывать, с каждой секундой делая это всё громче. Спустя несколько минут, близнец мог уже свободно двигаться внутри её анального отверстия, то и дело разводя пальцы в стороны и постепенно расширяя его. Но в какой-то момент всё это прекратилось, и юноша убрал руки от обеих дырочек брюнетки, позволив ей перевести дух.

Энни повернула голову на бок и стала с волнением и опаской наблюдать за действиями близнеца. В то же время он поместил обжигающе горячий орган в ложбинку ягодиц, отчего девушка вострепнулась, и сделал несколько фрикций, стимулируя колечко мышц, сделавшееся податливым от проделанной им работы. Улыбнувшись, он приставил к нему головку члена. Слегка надавил, затем отпрянул, затем снова надавил, и так по кругу. Он дразнил сестру до тех пор, пока она не взглянула на него с видом обиженной девочки, готовой расплакаться.

- Возьми меня уже! – Энни сама с трудом верила, что она это сказала, но уж слишком сильно в ней было желание.

- Ха, как скажешь.

Марк осторожно протолкнул набухшую головку внутрь и начал погружаться всё глубже, до тех пор, пока не раздался тихий шлепок соприкасающихся тел. Энни выгнулась под ним, сжала простыни и вцепилась в подушку зубами, жмурясь и сдавленно мыча.

- Прости, – близнец искренне извинился за доставленную боль, нежно поцеловав плечо девушки. Он дал ей привыкнуть и отдышаться, несмотря на то, что ему ужасно хотелось

начать серию резких толчков и как следует насладиться тем, как туго она обхватывает и облегает его.

Марк подался назад и почти полностью вышел из сестры, но тут же вновь плавно погрузился в её тугую попку. Он повторил это движение несколько раз, внимательно вслушиваясь в то, как Энни тихо постанывала.

- Ты как, в порядке? – покусывая губу, брюнетка смогла лишь неуверенно кивнуть. – Сейчас станет лучше, я обещаю.

Немного ускорив темп, Марк сам начал стонать от удовольствия. Одной рукой он придерживал сестру за округлость бедра, а другую положил на её сокровенное место и, зажав набухший клитор между пальцами, начал ласкать его. Энни громко застонала, ёрзая на члене близнеца, и начала подмахивать ему. Сперва неуверенно, но с каждой секундой делая это все быстрее. Она, наконец, начала ловить кайф от происходящего.

Марк окончательно перестал сдерживаться и ускорил темп, а Энни двигалась ему навстречу, голодно насаживаясь на окаменевший орган. Близнецы взмокли от усердия, капли пота падали со смольных волос Марка на напряженную девичью спину, по комнате разносились частые, пошлые шлепки. В какой-то момент Марк сменил положение и лёг на девушку сверху, проникая в неё ещё глубже, и подложил обе ладони под её упругие груди, упёршиеся в них твёрдыми сосками.

Мышцы Энни начали хаотично сокращаться, а член Марка запульсировал и набух. Оба были на грани оргазма. Юноша впился в губки сестры, переплетаясь с ней языками, сделал ещё полдюжины яростных толчков и вжался в неё со всей силы. Энни прервала поцелуй и застонала во весь голос, извиваясь в судорогах под навалившимся на неё братом. Горячее семя тугой струёй выплеснулось в её дырочку, заполняя её до краёв.

Обессилившие близнецы долго не могли отдышаться и прийти в себя. Это, определённо, было что-то новое для них. Немного отойдя от случившегося, Марк обвил Энни ладонями и прижал к себе, а она привычно положила голову ему на грудь. Девушка совершенно выбилась из сил, её клонило в сон. Одно можно было сказать наверняка: близнец действительно помог ей расслабиться.

- Ты просто ужасен, – тихо пробормотала Энни, закрыв глаза.

- Я знаю, – ухмыльнулся в ответ Марк, нежно погладив заснувшую сестрёнку по щеке.

==== Часть 10 =====

Комментарий к Не хотелось завершать работу просто очередной главой, сосредоточенной на сексе, хоть это и PWP

. Вместо этого решил закончить всё на этакой меланхоличной, но в то же время оптимистичной ноте. Может, этой работе и не нужны были какие-то эмоциональные переживания, и они тут “не к месту”, но такой финал меня устраивает всё же больше. Будь что будет, короче. К тому же, “10 фотографий”, 10 глав, как-то более лаконично) Ошибок, скорее всего, дохрена.

Иииии я опять не удержался от бессовестной рекламы своей же новой работы))

<https://ficbook.net/readfic/4870258>

Писал под Adele — Rolling In The Deep

Меланхолия имеет привычку подкрадываться к людям незаметно. Порой ты просто просыпаешься, натыкаешься взглядом на потолок своей комнаты и, пролежав несколько секунд без движений, вдруг понимаешь, что что-то не так. И что сегодня тебя будут терзать

мысли, которые ты всегда старался держать за семью замками, и чувства, пронзающие сердце тупой болью. И не важно, каким бы ярким и солнечным, наполненным красками ни был предстоящий день, тебе всё будет казаться серым. Гнетущим.

Вот и для Марка наступил один из тех дней, когда меланхолия решила нагрязнуть без приглашения. Для него, человека с сомнительными моральными устоями, принявшего немало спорных решений и скрывающего ото всех тайны, способные разрушить его семью, ничего хуже нельзя было и представить.

Юноша лежал в постели, ощущая, как в груди у него начинает ворочаться поганое чувство вины и тревоги. Голова тяжелела от пугающих мыслей о будущем, непозволительные для людей, живущих одним днём. Ему не хотелось вставать, не хотелось выходить из комнаты и видеться с родителями и сестрой, ведь Марк знал, что в их присутствии ему станет в разы хуже. Он уже подумывал провести весь день здесь, когда раздался быстрый стук в дверь, заставивший брүнета вздрогнуть.

— Марк? — позвала Энни. — Ты уже проснулся?

— ...Да, — сказал брүнет после недолгой заминки.

— Тогда спускайся вниз, пора завтракать, — судя по быстро удаляющемуся звуку шагов, дожидаться ответа девушка не стала.

Вздыхнув, Марк сел, свесив ноги с кровати, и, посомневавшись ещё несколько минут, всё же решился присоединиться к семье за завтраком.

Стоило войти в обеденный зал, и от запаха свежее испеченных блинчиков у Марка засосало под ложечкой. За столом сидели мать с отцом, явно куда-то спешившие и увлечённые трапезой, и Энни, встретившая брата тёплой улыбкой и указавшая ему взглядом на свободное место, перед которым стояла тарелка с горкой блинчиков, щедро политых сиропом, и стакан апельсинового сока. Вся эта картина заставила Марка чуть приободриться.

Сев за стол, Марк съел один приторно-сладкий блин и тут же понял, что больше в горло ни кусочек не влезет. После этого он только и делал, что ковырял еду вилкой и, хмурясь, смотрел в пол. Когда он встретился взглядом с Энни, та вопросительно на него посмотрела и, не говоря ни слова, всё же задала брату вопрос: «Всё в порядке?».

Как и все близнецы, в детстве они были очень близки и понимали друг друга без слов. Взглядов, жестов и едва заметных перемен в выражении лица им было более, чем достаточно, и порой казалось, что Марк и Энни попросту забывают о том, что у них есть рты и дар речи. В такие вот моменты безмолвных бесед связь между ними была особенно ощутима, но с течением времени она исчезла, и лишь недавно вновь дала о себе знать.

Глядя девушке в глаза, Марк покачал головой, как бы говоря: «Тебе не о чем волноваться», и, переведя взгляд на родителей, ещё раз подметил ту скорость, с которой они справлялись с едой.

— Куда-то торопимся?

— Да, — спокойно ответил отец, сделав глоток апельсинового сока. — В город приезжают наши старые друзья. Мы с ними ещё со школы не виделись, будет приятно с ними встретиться, — голос у него от природы был монотонным, не считая тех случаев, когда мужчина гневался, а потому особой радости в тоне отца слышно не было.

— А у вас какие планы на сегодня? — неожиданно спросила вспыхнувшая внезапным интересом мать у Марка и Энни, обескуражив их. — Выходные же, что собираетесь делать?

— Мне надо готовиться к экзаменам, так что я, наверное, весь день проведу дома, —

безучастно ответил брюнет.

— Да и я тоже, — тут же подхватила Энни. Мать близнецов недовольно насупилась.

— Нельзя же вечно сидеть в четырёх стенах! Энни, ты в последнее время так редко гуляешь с подругами, а Марк и так вечно занят учёбой! И при этом вы упускаете такой шанс весело провести время? Верится с трудом, — губы женщины вытянулись в хитрой ухмылочке, и ямочки появились на её щеках.

«Опять она что-то себе понапридумывала» — подумали близнецы и оказались правы. Подавшись вперёд, мать наклонилась к сыну и произнесла, всё так же лукаво улыбаясь:

— Вы, часом, не проводите время со своими любимыми всякий раз, как остаётесь без присмотра?

Можете сказать нам всё, как есть, ни к чему скрывать правду.

Энни так и замерла, держа вилку поднесённой ко рту, а Марк прикусил губу. Женщина даже не представляла себе, насколько её догадка была близка к истине. Близнецы, в самом деле, всё своё свободное от забот и присмотра родителей проводили с теми, кого страстно и безотчётно любили. Единственной незначительной загвоздкой было то, что именно друг к другу они эту любовь питали. И надо ей было задаться подобным вопросом именно сегодня...

— Не могу говорить за Энни, но у меня никого нет, если ты об этом.

— Как и у меня, — мать удивлённо взглянула на своих детей, а затем улыбка сошла с её лица, и она нахмурилась.

— Вы ведь подростки, вам пора бы уже начать встречаться с кем-нибудь из своих сверстников. Отношения — очень важная часть взросления, и мы хотим быть уверены в том, что у вас всё хорошо. Почему вы нам ничего не рассказываете?

— Потому что рассказывать нечего! — Марк поневоле начал закипать, хоть и понимал, что беспокойство родителя вполне оправдано. Невозмутимый отец пока не спешил вмешиваться, но явно был недоволен всем этим диалогом. — Мам, ты же знаешь, что я человек нелюдимый! Сейчас меня волнует только учёба, и я не чувствую никакой необходимости заводить девушку в ближайшие годы!

— Это ведь ужас какой-то! Энни, неужели ты с братом согласна?

Девушка встрепенулась, заметно покраснела и потупила взгляд, размышляя над ответом. Наконец, не глядя матери в глаза, она тихо ответила:

— Меня и так всё устраивает. Не хочу, чтобы что-то менялось...

— Знаете, из-за таких вот бесед я всерьёз беспокоюсь за ваше будущее! — мать совсем разнервничалась, и голос у неё сделался звонким, из-за чего казалось, что она сейчас разрыдается. — Порой мне кажется, что с такими замкнутыми детьми мне никогда не доведётся взять на руки внуков!

Это задело Марка за живое. Мысли о детях всегда вызывали у него целую бурю негативных эмоций, которыми и поделиться-то было не с кем, ведь он знал, что Энни разговоры на эту тему тоже расстроят. В любой другой день он бы отреагировал более сдержанно на слова матери, возможно, отшутился бы или соврал, чтобы её успокоить. Но не сегодня.

— Думаешь, тебя одну всё это волнует?! Я лучше всех прочих осознаю свою странность и замкнутость! И дня не проходит, чтобы я не задумывался о том, какое будущее меня ждёт, и суждено ли МНЕ когда-нибудь взять на руки своих детей! Неужели обязательно озвучивать проблему, о которой всем и без того известно?! И без того ведь тошно!

— Марк, пожалуйста... — Энни хотела успокоить брата, но отец её опередил. Резко встав, он хлопнул ладонью по столу и заговорил громогласным, ровным голосом:

— Всё, хватит. Нашли повод поссориться с утра пораньше. Всему своё время, и ни к чему торопить детей в подобных вопросах. Они сами во всём разберутся, — отчитав жену, он тут же метнул в сына строгий взгляд и обратился уже к нему: — Марк, немедленно извинись за свой тон. Твоя мама просто беспокоится за вас, ни к чему так резко реагировать.

— ...Простите.

Остаток завтрака семья провела молча, в атмосфере неловкости и недосказанности. И вновь Марк чувствовал себя ужасно виноватым и перед родителями, и перед сестрой. Если секреты — это стены, воздвигаемые между людьми, то в данном случае именно он — строитель.

«Они уже обратили внимание на то, что я до сих пор не завёл девушку, а Энни — парня. Пока что это лишь вызывает у них лёгкое беспокойство, но рано или поздно они сложат два и два», — подумал Марк и, упёршись локтями в стол, приставил пальцы к вискам и прикрыл глаза. — «Как только это случится, всё будет кончено».

Спустя минут десять родители уже ушли, предупредив, что вернутся домой довольно поздно. Как только они закрыли за собой дверь, близнецы практически одновременно выдохнули с облегчением.

Пытаясь чем-то себя отвлечь, Марк рухнул на диван в гостиной и, включив телевизор, тупо уставился в «говорящий ящик». Образы сменялись один за другим, голоса людей с экрана перемешивались в непонятную какофонию, казавшуюся юноше белым шумом.

После нескольких «просмотренных» передач, брюнет краем глаза заметил какое-то движение и, обернувшись, обнаружил сестру, вошедшую в комнату. Её лицо выражало крайнюю сосредоточенность, и она, кажется, хотела что-то сказать близнецу, но, встретившись с ним взглядом, тут же повернулась к книжному шкафу, притворившись, что она ищет какой-то конкретный авторский труд.

Стоило юноше вновь повернуться к экрану, и он ощутил затылком пристальный взгляд Энни. Отчего-то ему стало страшно. Что это мог быть за разговор такой, который сестра не решалась начать, даже когда они были в доме одни? В голову подростку, чьи нервы сегодня были изрядно расшатаны, пришла неутешительная мысль: «Может, она хочет всё это прекратить? Пока ещё не поздно, пока о наших отношениях не стало известно? Возможно, это было бы правильным решением...».

Даже сейчас, после всего, что между ними было, Марк без труда мог себе представить, как сестра прямо ему заявляет: «Всё кончено». Чего он не мог себе вообразить, так это того, как они будут жить дальше. Нельзя просто всё забыть и притвориться, что ничего не было. Или всё-таки можно? Однажды Энни уже смогла отдалиться от него, вдруг, сможет сделать это вновь? Одна только мысль об этом заставляла брюнета цепенеть от ужаса.

Вот, сестра села рядом с ним, и юноша весь сжался. Он не решался даже смотреть на неё и не сводил взгляда с экрана, ожидая, что вот сейчас она скажет: «Нам нужно поговорить». От волнения к горлу брюнета подкатывал ком, и тут Энни тихо, совсем неуверенно спросила:

— Сходим на свидание?

Марк, ожидавший совсем другого, поражённо взглянул на сестру и увидел, что её глаза мечтательно блестят, а щёки горят румянцем. Она нервно переминала края своей юбки пальцами, отчего становилась похожей застенчивую школьницу, впервые признающуюся

кому-то в любви. Марк смотрел на брюнетку, будто заворожённый, и как-то неосознанно ответил:

— Пошли...

Оказалось, что снаружи с самого утра моросил мелкий дождь, но это близнецов не остановило. Они шли рука об руку, прячась под большим чёрным зонтиком и неспешно шагая по неглубоким лужицам. Всё это куда больше походило на обычную прогулку под дождём, нежели на свидание, и всё же Марка одолевало странное, но приятное ощущение. Впервые он был на свидании с Энни, и в деле не был замешан шантаж и компрометирующие фото. Если подумать, то их отношения за гранью братско-сестренских рамок явно начались не с того более или менее нормального. Если вообще есть что-то нормальное в такой любви близнецов.

Внезапно прохладные, мягкие губы девушки нежно и даже как-то робко коснулись щеки Марка, тут же отпрянув, и это вывело его из состояния сомнамбулы, бесцельно бредущей вперёд. Не сразу сообразив, что только что произошло, он вопросительно посмотрел на Энни и, заметив её озорную улыбку, неожиданно для самого себя покраснел.

— Ты что творишь? — спросил он шёпотом, будто боясь, что кто-то их подслушивает, и заметался взглядом из стороны в сторону. Из-за непогоды улица была довольно безлюдна, и никто, похоже, не заметил этот поцелуй в щёку.

— Всего лишь поцеловала хмурящегося брата в щёку. Если бы ты так не занервничал, никто бы и не увидел в этом ничего подозрительного, — Энни усмехнулась, но спустя несколько секунд сделалась серьёзней и устремила взгляд вперёд. — Жаль, что мама так из-за нас волнуется. Если бы она только знала...

— Если бы она узнала то, скорее всего, лишилась бы рассудка, — решительно заявил близнец. Сестра долго не отвечала ему, хотя явно думала о чём-то серьёзном, а затем и вовсе решила сменить тему:

— Что с тобой сегодня? Ты сам не свой.

— Просто... Ты не жалеешь о тех десяти фотографиях? Иногда мне кажется, что я всё решил за тебя, — девушка вдруг опустила свою ладонь поверх руки близнеца, сжимавшей зонтик, и взглянула ему в глаза.

— Разве тебе по-прежнему приходится вынуждать меня что-либо делать? И разве я попросила тебя пойти со мной на свидание, чтобы избавиться от очередной фотографии, а не по собственной воле? Нет же? Ну, так не носи ерунду, Марк! Всё изменилось! Я, правда, хочу быть с тобой!

Юноша хотел ей ответить, но тут близнецы услышали, как их кто-то зовёт. Оглядевшись, они увидели нескольких девушек, стоящих на противоположной стороне улицы и машущих им. Присмотревшись, Марк узнал в них подруг сестры и хотел было отстраниться от неё, чтобы не вызывать подозрений, но Энни, не переставая махать знакомым, удержала юношу на месте и, напротив, взяла его под локоть, прислонившись к плечу брата. Марк заметил, как девушки на мгновение замерли от удивления, а затем продолжили махать, как ни в чём не бывало. Это продолжалось ещё несколько секунд, а затем подруги Энни просто ушли.

Проводив их взглядом, Марк осуждающе уставился на чересчур спокойную сестру.

— Ты нарочно судьбу искушаешь? Пойми, нельзя так рисковать!

— Все мои друзья так редко видели нас с тобой вместе. Не хочу, чтобы они и дальше

думали, что мы по-прежнему в ссоре, — девушка горько усмехнулась, поневоле погружаясь в воспоминания.

В течение тех нескольких минут, пока Энни о чём-то размышляла, близнецы шли молча, слушая тихое, успокаивающее капанье, доносившееся отовсюду, и уходя всё дальше от своего дома.

— Знаешь, — начала брюнетка, глядя вдаль, — ещё до всей этой истории с фотографиями, я ни к кому не чувствовала влечения. Не пыталась завести парня, даже не задумывалась об этом. Может, я была до того эгоистичной, что могла любить только саму себя? А может, всегда в глубине души знала, что предназначена лишь для одного человека? Кто знает.

— Энни, пожалуйста, послушай...

— Близнецы приходят в этот мир вместе, — вдруг выпалила девушка, не давая брату говорить, будто предчувствуя, что его слова ей не понравятся. Она заговорила быстро, и с каждой секундой её голос дрожал всё сильнее. — Они растут вместе, живут под одной крышей, делятся друг с другом самыми сокровенными тайнами. Так что же такого странного в том, что, порой, они решают провести вместе всю оставшуюся жизнь? Кто сказал, что за это их следует осуждать? Кто возвёл мнение большинства в абсолют? Кто? Кто?!

Подняв зонтик повыше над головой, свободной рукой Марк притянул сестру к себе, обняв её. Напрочь забыв о собственной чрезмерной осторожности. Девушка прижалась лицом к груди близнеца, дрожа, и простояла так несколько секунд.

— Прости. Не знаю, что на меня нашло, — произнесла она, обдав его своим горячим дыханием, и сердце Марка тут же забилось чаще.

— Я один здесь должен просить прощения. Втянул тебя в эти отношения, и обрёл на переживания, которые не должны тревожить обычных девушек. Меня заботили лишь мои же желания, а о последствиях задумался, лишь когда уже осуществил задуманное. Про родителей даже не вспомнил, а ведь их правда ранит больше всего, если они всё узнают... Я ужасный, эгоистичный брат и отвратный сын, — Энни отстранилась от Марка, лицо которого искажала гримаса вины, и тепло ему улыбнулась.

— А я — эгоистичная сестра и отвратная дочь. Два сапога — пара, да?

Тут дождь многократно усилился, и подул холодный ветер, от которого девушка поёжилась. Марк тут же предложил:

— Может, пойдём домой? Мы явно выбрали не самое лучшее время для свидания.

— Нет, ещё рано, — всё же понимая, что негоже стоять под проливным дождём, Энни окинула улицу взглядом и, увидев кафе с броской вывеской, указала на него.

Кафе оказалось небольшим, но уютным, и, что важнее всего, в нём было тепло. Сложив зонтик, близнецы прошли к одному из свободных столиков, что был у окна, оставляя за собой след из дождевых капель на чёрно-белой кафельной плитке. Едва они сели напротив друг друга, подросла хорошенькая официантка, не заставившая себя ждать.

Энни что-то заказала для себя и брата, и официантка, кивнув, поблагодарила их за заказ и попросив подождать немного, удалилась, оставив близнецов наедине. В кафе кроме них больше не было посетителей, и это странным образом делало заведение ещё более уютным.

— Итак? — спросила брюнетка, облокотившись о стеклянный стол и подставив ладони под подбородок. Брат непонимающе на неё покосился. — Ты ведь хотел сказать что-то ещё? Просто выскажи всё, что у тебя на душе.

— Не думаю, что это хорошая идея, — засомневался юноша, хотя ему и вправду

хотелось многое сказать.

— Ну же. Я ничем не смогу тебе помочь, если не пойму, что у тебя на уме.

Марк сделал глубокий вдох и, собравшись с силами, тихо заговорил, всё же опасаясь, что его кто-то может подслушать:

— Я прекрасно понимаю, что всё это рано или поздно закончится. И не могу не думать о том, что будет после того, как мы снова станем просто братом и сестрой. Ты сильная, уверен, для тебя жизнь продолжит идти своим чередом, но я... Я не смогу полюбить кого-то ещё. И не смогу смотреть на то, как ты влюбляешься в кого-то другого, заводишь с ним семью. Честно говоря, одна только мысль об этом пугает меня до дрожи, потому что я всякий раз осознаю, что рано или поздно останусь один и...

Ладонь Энни вдруг легла поверх руки Марка, и он поднял взгляд, устремлённый в пол. И вновь она улыбается ему, а он не понимает, почему?

— Всё будет по-другому. Я тебя не оставлю, Марк.

На протяжении нескольких долгих секунд юноша просто ошарашено таращился на сестру, не моргая, будто пытаясь понять, не шутит ли она. Может, он просто не так её понял?

— То есть? Что ты имеешь в виду?

— Нам не нужно расставаться. Не нужно снова становиться просто братом и сестрой. Выбор ведь за нами, так?

— Но если мы продолжим в том же духе, родители рано или поздно обо всём узнают! — воскликнул брюнет, при этом не повысив тон и по-прежнему говоря почти шёпотом.

— Это будет настоящая катастрофа с непоправимыми последствиями для нашей семьи!

— Я это осознаю, — спокойно ответила девушка, ещё сильнее поразив близнеца.

— И тебя это совсем не беспокоит?!

— Беспокоит, конечно. Бывают дни, когда мне становится по-настоящему страшно, или когда угрызения совести становятся просто невыносимы. Но я всё равно не отступлюсь от своего и буду с тобой.

— Даже зная, что всё может закончиться ужасно?

— Да, — непоколебимая уверенность в голосе Энни поражала и, как ни странно, внушала некую уверенность и в Марка. — Всё рано или поздно заканчивается. Цветы вянут, но это не значит, что их не следует выращивать. Люди умирают, но это не обесценивает их жизнь. Впереди нас ждут суровые испытания, но это не значит, что мы не можем быть счастливы здесь и сейчас.

Всё так же держа ладонь брата в своей, девушка внезапно встала и, ничего не объясняя, потянула его за собой. Марк доверчиво последовал за ней, и вот близнецы уже оказались в туалете кафе. Чистом и чуть ли не более просторном, чем само заведение. В воздухе, правда, витал едва заметный запах хлорки.

Щелкнув щеколдой, Энни повернулась к Марку и, не прерывая молчание, шагнула ему навстречу и прильнула к губам юноши. Недолго простояв без движений, близнец взял её за талию и прижал спиной к стене.

— Пойми, со мной тебе не доведётся примерить белое платье невесты, — предупреждал брюнет меж поцелуев, чувствуя, как уходит его меланхолия, а вместе с ней и сомнения.

— Плевать, — не колеблясь, отвечала девушка, нехотя отрываясь от его губ.

— Придётся ото всех таиться.

— Да будет так.

— ... У нас никогда не будет детей.

— С чего ты взял?

На мгновение Марк отстранился от сестры, в который раз удивлённо на неё взглянув, но она лишь лукаво улыбнулась в ответ. После этого он уже ничего ей не говорил, полностью веря себя во власть эмоций и желаний.

Юноша припал к шее брюнетки, судорожно и жадно вдыхая аромат её духов, который он, почему-то, заметил только сейчас. В то же время его рука скользнула под юбку девушки, пальцы коснулись ощутимо влажной ткани трусиков и, сдвинув их в сторону, начали ласкать её сокровенное место.

Прикрыв глаза, Энни издала тихий стон и, не глядя, стала торопливо расстёгивать ширинку джинсов близнеца. Высвободив затвердевшее достоинство брата, брюнетка обхватила его и стала медленно водить ладонью вверх-вниз вдоль «ствола», а затем направила его к своей промежности. Едва головка члена упёрлась во влажные половые губки, Марк почти неосознанно подался вперёд, впившись пальцами в округлые ягодицы Энни. Мгновение, и лоно сестры приняло его в свои нежные, жаркие объятия.

Затем последовала череда толчков, негромкие, сокровенные стоны близнецов, страстные поцелуи. Ухватившись за бёдра девушки, Марк приподнял её над полом, и теперь мог проникать ещё глубже в её лоно, доставая до самого доньшка и сильнее вжимая брюнетку в стену.

Вскоре окаменевший орган Марка начал пульсировать, а влагалище Энни — сжимать его всё сильнее. Девушка с трудом сдерживалась от того, чтобы застонать во весь голос. Её дрожащие ноги обвили вокруг торса близнеца в момент финальных фрикций, и она, выгнулась, чувствуя, как её наполняет тепло. Близнецы замерли, чувствуя умиротворение и близость, доступную лишь им одним. Связь, ради которой они готовы были рискнуть всем.

— Навсегда... — слетело с губ Энни.

— Навсегда, — тихо вторил ей брат.

Несколькими минутами позднее, они уже привели себя в порядок и вышли из туалета, как ни в чём не бывало, ощущая общую, сладостную усталость. Вернувшись к своему столику, они обнаружили свой остывший заказ и официантку, сильно удивившуюся, увидев их. Она так и не поняла, куда они подевались, и откуда вновь появились. Извинившись, близнецы расплатились, не забыв про чаевые, и, не притронувшись к еде, вышли из кафе.

Дождь как раз поутих, и небо уже начало светлеть, но Марк и Энни всё равно шли под зонтиком, держась за руки и переплетая пальцы. Вскоре девушка заметила, что близнец впервые за весь день радостно улыбнулся:

— Думаю, мне пора перестать называть тебя «сестрёнкой».

— Почему? — спросила Энни, склонив голову на бок.

— Потому что ты моя девушка.